

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 38.
 13 СЕНТЯБРЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Празднество въ честь пятисотлѣтняго юбилея магистра Яна Гуса. — Второй съѣздъ русскихъ естествоис-
 пытателей (Корреспонденція Всемирной Иллюстраціи). — Очерки Крыма. II. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Вторая всеобщая амнистія императора Наполеона III. — «Маккавей», траге-
 дія Отто Лудвига. — Пароходъ «Great Eastern» во время бури 18 (30) іюня. — Краковская монахиня (Окончаніе). — Академикъ М. А. Зичи (Продолженіе). — Новости наукъ и цивилиза-
 ции. — Астрономическій календарь. — Шахматная задача № 29. — Рѣшеніе задачъ №№ 20, 21 и 22. — Объявленія.

РИСУНКИ: Изображеніе Яна Гуса. — Сожженіе Яна Гуса. — Пребываніе царской фамилии въ Крыму: 1) Ялта, по дорогѣ изъ Ливадіи; 4) Оріанда, имѣніе Е. И. В. Великаго князя
 Константина Николаевича; 3) Придворная церковь въ Ливадіи; 5) Императорскій дворецъ въ Ливадіи; 6) Алушка, имѣніе кн. Воронцова. 6) Дворецъ въ Алушкѣ. — Парижъ: Амнистія
 15 августа 1869 г.: выходъ заключенныхъ изъ тюрьмы Sainte-Pélagie. — Сцена изъ трагедіи «Маккавей», Отто Лудвига. — Французскій трансатлантическій телеграфъ: Корма парохода
 «Great-Eastern» везущаго кабель, во время бури 30 (18) іюня 1869 г. — Парижъ: Даровой спектакль во время праздника 15 августа.

Внутренняя и внѣшняя политика.

9 сентября 1869 года.

Самымъ крупнымъ собы-
 тіемъ нынѣшней недѣли
 слѣдуетъ несомнѣнно при-
 знать внезапное и быстрое
 паденіе цѣнъ на государ-
 ственныя бумаги на нашей
 биржѣ. Эта катастрофа, заставшая
 врасплохъ всѣхъ, предающихся бир-
 жевой игрѣ — а кто нынѣ ей не
 предается? — произвела сильнѣй-
 шій переполохъ въ кружкахъ
 нашихъ спекулянтовъ, и ото-
 звалась на нихъ тѣмъ тяже-
 лѣе, что паденіе цѣнъ пришлось
 какъ разъ на бумаги, дававшія на-
 большій матеріалъ для спекуляцій,
 т. е. на лотерейныя займы. Обли-
 гаціи этихъ займовъ, въ какіе ни-
 будь два три дня, съ 170 рублей
 опустились на 156 и 158, т. е.
 упали болѣе чѣмъ на десять руб-
 лей. Положеніе «повышателей»
 (haussiers) было, да и до сихъ
 поръ остается, крайне печальнымъ.
 Убытки ихъ весьма значительны,
 но къ счастью еще до сихъ поръ
 не слышно ни объ одной изъ тѣхъ
 частныхъ катастрофъ, которые
 обыкновенно слѣдуютъ за подоб-
 ными биржевыми погромами.

Причины нынѣшняго погрома
 оказываются довольно сложными.
 Во первыхъ, приближеніе выпуска
 лотерейнаго займа въ Пруссіи за-
 ставило тамошнихъ спекуляторовъ,
 владѣвшихъ весьма значительнымъ
 количествомъ билетовъ нашихъ ло-
 терейныхъ займовъ, наводнить эти-
 ми билетами петербургскій рынокъ
 и реализовать свои капиталы для
 предстоящей подписки на прусскій
 заемъ. Одновременно съ этимъ, на
 нашей биржѣ наступила эпоха ав-
 густовской ликвидаціи и ликвида-

Пятисотлѣтній юбилей Яна Гуса.

Изображеніе Яна Гуса.

Рисунокъ М. О. Микѣшина, съ старинной гравюры, хранящейся въ Императорской
 Публичной библіотекѣ; грав. Л. А. Сѣряковъ.

ція эта оказалась крайне неблагоприятною. Въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно, спекуляторы обращаются къ кредитнымъ учрежденіямъ, но на этотъ разъ кредитныя учрежденія вдругъ повысили свой дисконтъ и стали отказывать въ ссудахъ подъ билеты лотерейныхъ займовъ и въ перезалогѣ этихъ бумагъ. Спекуляторы оставались продавать облигаціи и это создало второй притокъ фондовъ на биржу. Наводняемая такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, биржа, по естественному свойству своего темперамента, почувствовала вдругъ паническій страхъ и фонды стали падать съ быстротой, которой незапомнятъ съзнаменитой ноябрьской катастрофы 1864 года.

Въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, начинаютъ проявляться нѣкоторыя, но еще весьма слабые, признаки улучшенія. Цѣны на бумаги стали повышаться, хотя еще весьма слабо.

Пережитый нами финансовый эпизодъ, при всей своей запутанности и сложности, указываетъ, однакожъ, ясно на одинъ фактъ, надъ которымъ не мѣшало бы призадуматься людямъ, увлекаемымъ въ спекуляціи необычайно высокими цѣнами, которые стояли на разныхъ бумагахъ за послѣдніе мѣсяцы. Нынѣ они кажется имѣютъ полную возможность убѣдиться, что такое повышение было неестественно и вызывалось продолгами спекулянтовъ. Урокъ весьма внушительный, но мы, однакожъ, сильно сомнѣваемся, чтобы имъ кто либо воспользовался надлежащимъ образомъ.

Въ прошедшей хроникѣ нашей мы упоминали о тѣхъ опроверженіяхъ, которые появились во французскихъ газетахъ на счетъ прибытія въ Парижъ князя Горчакова.

Оказывается, что опровержения эти были совершенно справедливы и что канцлер наш вовсе не думал посещать французской столицы. Откуда взялась столь эффектно обставленная утка о его поезде в этот город — остается неизвестным и до сих пор.

Чешские празднества, по поводу пятисотлетья годовщины Яна Гуса, кончились и кончились эпизодом, придающим им совершенно особенный характер. На последнем торжественном обеде, заключившем эти празднества, знаменитый предводитель старо-чешской партии, Франц Палацкий, предложил тост в честь того «государя, при котором впервые сбывалась возможная мечта чешского народа».

Мы, конечно, весьма далеки от каких-либо неблагоприятных комментариев на этот тост маститого вождя старо-чешской партии, но тем не менее считаем необходимым заявить, что, по нашему мнению, предложенная «здровица» явилась эпизодом, значительно изменившим весь характер празднества в честь Гуса. По первоначальной программе, празднество это должно было иметь всеславянский характер, и мы вполне уверены, что задумавшие и устроившие его члены младо-чешской партии, Сладковский, Юль Грегрь, Сабина, братья Вавра, Папира и другие, вовсе не ожидали, что это торжество примет, так сказать, провинциальный, исключительно чешский, да притом еще австрийско-чешский характер. А между тем вышло именно так. Приезд славяне явились на праздник в качестве «иностранных гостей»; жизненный вопрос о всеславянстве был затронут только однажды, да и то сербом Джорджевичем, а чешские ораторы необыкновенно усердно обходили его в своих речах, да и в своих характеристиках Гуса как то мало разъяснили всеславянское значение этого мученика славянской политической и религиозной идеи. Все это, взятое вместе, производит довольно странное впечатление. Иным может, пожалуй, показаться, что участники пражского торжества чего то опасались и почему то не считали возможным придать поминкам Гуса вполне должный им всеславянский характер. Или мы очень ошибаемся, или виною этому кое-какие надежды старо-чешской партии и ее вожаков. Тост Палацкого, по своему характеру, принадлежит к той же категории, к которой принадлежат так называемые «министерские речи» т. е. речи, в которых оппозиционный оратор любезничает с правительством, в надежде получить министерский портфель.

Вообще следует заметить, что славянский вопрос вступает очевидно в новый фазис. Чехи, до сих пор, в течении трех лет, стоявшие во главе западного славянства, обнаруживают ныне некоторое стремление обособиться и удовольствоваться автономией короны св. Вячеслава, предоставив своей судьбе трансильтанских, т. е. угорских славян, а тем более славян турецких. Не того ожидало от чехов славянство, не то обещала славянству младо-чешская партия, которая, к сожалению, оказывается недостаточно сильной, чтобы бороться с партикуляризмом партии старо-чешской. Сбывать на чехов за перемену в их политику было бы излишне, но остальным славянам, в виду происходящих ныне событий, не мешало бы подумать о новом центре для их стремлений и новой опоре для их надежд. Указывать на этот центр и на эту опору мы, однако, не беремся... Для нас, русских, это было бы слишком щекотливое.

Во Франции умы начинают как будто немного успокаиваться. По официальным сведениям, здоровье императора Наполеона поправилось настолько, что он начал возможным возобновить свой прежний образ жизни и свои обыкновенные занятия. Правда пессимисты пророчат в скором времени новый и еще более опасный припадок и провозглашают болезнь императора неизлечимой, но к вестям из этого лагеря следует относиться с величайшей осторожностью, потому что он весьма часто страдает умственным преувеличением.

Так или иначе, но в положении императора произошло несомненное улучшение и надо полагать, что он не совсем-то доволен скандальной комедией борьбы за регентство, разыгранной возле одра его болезни. Один из героев этой комедии, пресловутый принц Наполеон, уже отправился путешествовать, а известно, что охота к странствиям нападает на его высочество обыкновенно после какого нибудь неприятного столкновения с его вичанным кузеном. Что же касается до сторонников императрицы, то они, повидимому, остаются в милости и даже снова начинают ходить слухи о предполагаемом путешествии императрицы на Восток, путешествии,

которого государыня французов уже давно желает и к которому она с такою радостью готовилась.

О возобновлении заседаний законодательного корпуса еще ничего положительного не слышно. Некоторые утверждают, что заседания эти откроются не ранее половины ноября (нов. стиля), что сессия будет ordinaria и начнется тронною речью самого императора. Все это совершенно согласно с конституцией, но на нынешний раз выйдет довольно странно, так как вопрос об окончательном составе палаты все еще остается открытым и начало ordinарной сессии при этих условиях будет иметь характер удочки, целью которой — избывать для императора неудовольствия произносить свою речь перед такими личными его врагами, каковы Рошфор, Рожар, а может быть даже и Ледру-Роллен.

Несмотря на все оптимистические заявления западной прессы, распря между султаном и египетским хедивом далеко еще не может считаться оконченной. Хедив очень вожливо, но твердо отказывается исполнить требования Порты, которые имеют целью обратить его в простого генерал-губернатора турецкой провинции из могущественного васаала почти что независимого государства.

Испанцы, повидимому, подыскивали сколько нибудь подходящего кандидата на свой вакантный престол. Кандидат этот — юный герцог Ома генуэзский, брат супруги наследного принца Гумберта. Герцогу Оме 15 лет от роду (род. в 1854 г.) и в настоящую минуту он служит *унтер-офицером* в итальянской артиллерии. Если он действительно будет избран на испанский престол, то ему, подобно королю эллинов, Георгию, придется обмянуть куртку нижнего чина прямо на генеральский мундир*). Кроме того, по молодости лет, он должен будет оставить всю власть в руках нынешнего регента Серрано, что и составляет, кажется, главную причину этой кандидатуры. Король Виктор-Эммануил, говорят, уже изъявил свое согласие на избрание племянника в испанские короли и избрание это, по всей вероятности, состоится.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

«Прав. Вѣст.» напечаталъ слѣдующія телеграммы: Ливадія, 3-го сентября. Государь Императоръ вчера, въ 12 часовъ дня, изволилъ принимать депутацію отъ городовъ Таврической губерніи. Въ 6 часовъ Государь Наслѣдникъ и Государыня Цесаревна изволили отплыть на императорской паровой яхтѣ «Тигръ» въ Одессу.

Ливадія, 3-го сентября. Въ здоровьи Государыни Императрицы значительной перемены нѣтъ, лихорадочные признаки еще не исчезли, но, благодаря Бога, не внушаютъ никакихъ опасеній. Государь въ вожделѣнномъ здравіи.

Церковныя извѣстія.

Въ газетѣ «Кавказъ» пишутъ объ успѣхахъ христіанства за послѣднее время: «Въ маѣ настоящаго года (съ 10-го по 20-е число) въ сухумскомъ отдѣлѣ крестилось 3,625 человекъ и совершенно 904 православные брака, всѣхъ же крестившихся изъ абхазовъ, впродолженіи истекшаго полугодія, насчитывается болѣе 5-ти тысячъ; теперь изъ 66,448 душъ обоюго пола, составляющихъ населеніе сухумскаго отдѣла, число христіанъ простирается до 2/3, т. е. болѣе 43 тысячъ душъ».

Въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что свѣтѣйшій синодъ, принимая во вниманіе крайнюю бѣдность православныхъ церквей въ литовской епархіи, положилъ ежегодно отпускатъ для снабженія бѣднѣйшихъ церквей, особенно сельскихъ, по усмотрѣнію архіепископа литовскаго, по два экземпляра священнослужительскихъ облаченій и церковныхъ одеждъ (по 95 руб. каждый).

Сѣверо и юго-западные краи.

Мы слышали, пишутъ въ «Голосѣ», что учебную часть Могилевской губерніи (отдѣленной недавно отъ сѣверо-западнаго генерал-губернаторства) предполагается передать изъ вѣдѣнія виленскаго учебнаго округа въ вѣдѣніе московскаго. Могилевская губернія слишкомъ удалена отъ Вильны и находится въ не совсемъ одинаковыхъ условіяхъ и обстоятеляхъ съ виленскимъ генерал-губернаторствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при твердой русской политикѣ, Могилевская губернія можетъ также скоро обрѣсть, какъ случилось это въ свое время съ Смоленской.

Въ юго-западномъ краѣ, по извѣстіямъ «Голоса», приказано подвергнуть пересмотру утвержденные выкупные акты по имѣніямъ князя Сангушки, съ котораго разрѣшено также снять процентный сборъ, взимаемый съ польскихъ владѣльцевъ.

Изъ данныхъ, напечатанныхъ въ «Кіевлянинѣ» оказывается, что за первые семь мѣсяцевъ текущаго

*) Король Георгій, въ минуту своего избранія, состоялъ *гардемаринтомъ* датскаго флота, а послѣ избранія былъ прямо произведенъ въ *адмирала*.

года въ юго-западномъ краѣ приобретено русскими покупателями болѣе 60% того количества земли, которое перешло въ этотъ краѣ въ русскія руки съ 10-го декабря 1865 по 1-е января текущаго года.

Русскій языкъ, по свѣдѣніямъ ежедневныхъ газетъ, все болѣе и болѣе входитъ въ римско-католическое богослуженіе въ сѣверо-западномъ краѣ. Надо надѣяться, что скоро о польскомъ языкѣ въ тамошнихъ костелахъ не будетъ и рѣчи.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Изъ Нижняго-Новгорода телеграфируютъ въ «Моск. Вѣдомости» отъ 1-го сентября, что дано разрѣшеніе на изысканія нижегородско-сарapulской желѣзной дороги по луговой сторонѣ Волги на Семеновъ, Царевосанчурскъ, Сарapulъ, съ вѣтвями въ Казань и Вятку.

Изъ Брестъ-Литовска, отъ 1-го сентября, русскому агентству телеграфируютъ, что желѣзныя мосты чрезъ рѣку Бугъ, долженствующія соединить варшавско-тереспольскую желѣзную дорогу съ будущею брестъ-смоленскою дорогою, совершенно окончены.

Въ «Одесск. Вѣстн.» пишутъ, что проектъ желѣзной дороги отъ мѣстечка Шпола, Кіевской губерніи, до Ташлыкской станціи балто-елисаветградской дороги будто-бы получилъ одобреніе главнаго комитета желѣзныхъ дорогъ. Мѣстечко Шпола находится въ районѣ свекло-сахарной промышленности.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что коллежскому совѣтнику князю Епигалычеву разрѣшено произвести изысканія для линіи желѣзной дороги отъ станціи Новки (пункта соединенія шуйско-ивановской и московско-нижегородской желѣзныхъ дорогъ) на Муромъ, мимо чугуно-желѣзныхъ заводовъ Шенелевыхъ и Баташевыхъ и близъ хлѣбной Кадомской пристани, на Спаскѣ, оттуда на города Пензу, Кузнецкъ и Сызрань до города Самары.

Въ «Кіевлянинѣ» объявлено, что 30-го августа должно было открыться правильное движеніе поездовъ отъ днѣпровской пристани курско-кіевской желѣзной дороги. Сообщеніе между пристанью и Подоломъ будетъ производиться посредствомъ почтовыхъ пароходовъ.

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что за устройство подводнаго телеграфа между Одессой и Константинополемъ берется лондонская компанія, предложившая французскій трансатлантический телеграфъ. Компанія проситъ 75,000 ф. ст., такъ что вся стоимость проектироваемаго одесско-константинопольскаго телеграфа обойдется, съ разными другими расходами, въ 700,000 р.

Училища, братства, бібліотеки.

Въ Виленскомъ Вѣстникѣ сообщаютъ, что 21-го августа совершены актъ и молебствіе въ 2-й виленской гимназіи. Изъ прочтеннаго при этомъ отчета видно, что въ началѣ минувшаго года въ гимназіи было 214 учениковъ, въ томъ числѣ: православныхъ 50, римско-католиковъ 157, лютеранъ 3, реформатскаго исповѣданія 1, евреевъ 3. Изъ нихъ окончили полный курсъ 11, переведены въ слѣдующіе классы 94, удостоены наградами 19, выбыли по разнымъ причинамъ 37. Нынѣ прошеной о вступленіи въ гимназію поступило 90; 32 экзаменовавшихся не удостоены приѣма, въ томъ числѣ 1 православный, 27 католиковъ и 4 еврея. Принято 22 православныхъ и 17 католиковъ, всего 39. Экзаменъ остальныхъ 19 еще не оконченъ. Состояло къ 21-му августа 205 учениковъ, въ томъ числѣ: православныхъ 62, римско-католиковъ 137, лютеранъ 3 и евреевъ 3.

«Рижскій Вѣстникъ» извѣщаетъ, что, благодаря пожертвованіямъ рижскаго петропавловскаго братства и благодѣтелей москвичей, теперь исполнится желаніе тамошнихъ православныхъ латышей и учредится «русско-латышско-эстеская школа» на 50 человѣкъ, съ двумя классами. Всѣ расходы школы съ жалованьемъ учителямъ, наймомъ помѣщенія и пр. будетъ простирается въ годъ до 1,000 р. Главнымъ надзоромъ за школою будетъ имѣть православный латышъ, профессоръ рижской духовной семинаріи, священникъ Дрекслеръ.

Въ латышскомъ «Балтійскомъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее объявленіе: «Въ прошломъ году многіе латыши просили русское православное духовенство учредить въ Ригѣ такую школу, въ которой ихъ дѣти могли бы учиться русскому языку и закону Божію по православнымъ догматамъ. Въ настоящее время разрѣшено устроить такую школу, и родители, желающіе обучать въ ней своихъ дѣтей, приглашаются явиться въ духовную семинарію къ А. Стефановичу.»

Торговля и промышленность.

По извѣстіямъ «Новорос. Тел.», извѣщая о изысканіи нефти въ Кубанской области, говоритъ: изысканія этого рода въ Кубанской области привели къ заключенію, что въ этой мѣстности, съ затратою капитала около 2,000,000 руб., можно, въ теченіи одного года, добыть до 36,000,000 пудовъ нефти. Слѣдуетъ замѣтить, что пудъ этой нефти цѣнится теперь, на мѣстѣ, около 40 к. Изъ всѣхъ многочисленныхъ мѣсторожденій нефти въ Кубанской области, наибольшаго вниманія заслуживаютъ источники, открытые около рѣки Кудакъ, принадлежаще г. Новосильцову. Буровыя скважины, углубленныя на берегу этой рѣки до 50 сажень, выбрасываютъ фонтаномъ ежедневно до 2,000 пудовъ нефти, не считая воды.

Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что на дняхъ комитетомъ министровъ одобрено представленіе министра финансовъ объ учрежденіи въ городѣ Самарѣ биржи, на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ устава, удостоившагося 13-го сего августа Высочайшаго утвержденія.

По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», департаментомъ неокладныхъ сборовъ возбужденъ вопросъ объ отнѣхъ обязательной крѣпости продаваемого вина.

— С.-петербургскій учетный и ссудный банкъ открылъ свои дѣйствія съ 1-го августа и въ настоящее время, какъ пишутъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», обороты его до того усилились, что приблизились къ десятикратному увеличенію капитала, первоначально внесеннаго акціонерами. Поэтому въ скоромъ времени потребуются новый взносъ по акціямъ банка.

— Изъ Орла пишутъ въ «Московскія Вѣдомости», что въ этомъ городѣ устраивается общество взаимнаго кредита, которое, кромѣ обычныхъ для обществъ этого рода операций, будетъ выдавать краткосрочныя ссуды подъ залогъ земель.

Некрологъ.

«Кіевлянинъ» сообщаетъ, что 29-го августа, въ своемъ имѣніи, въ Псковской губерніи, скончался на 76-мъ году жизни князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ, бывшій вице-президентъ Императорской академіи наукъ и попечитель петербургскаго учебнаго округа.

Разныя извѣстія.

«Рижск. Вѣстникъ» сообщаетъ о предположеніи открыть русскій театръ въ Ригѣ. — Скоро-ли откроется русскій театръ въ Варшавѣ?

— Утверждено общество минеральныхъ водъ, близъ города Харьковъ въ хуторѣ Березовомъ.

Судебная Лѣтопись.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что въ бѣлозерскомъ и весьгонскомъ уѣздахъ появились напечатанныя въ Женевѣ революціонныя прокламаціи, и что членъ здѣшней судебной палаты г. Маркевичъ и товарищъ прокурора этого судебного установленія, г. Шрейберъ, отправились на мѣсто для произведенія слѣдствія, согласно ст. 1037 устава угод. судопр.

Среди глубокаго мира, говорить названная газета, въ которомъ находится наша страна, среди безпредѣльнаго довѣрія и преданности, которая господствуетъ во всѣхъ безъ исключенія классахъ общества къ правительству, появленіе революціонныхъ женевскихъ прокламацій, показывается въ распристраститель не столько государственнаго преступника, сколько сумасшедшаго. Такое предположеніе подкрѣпляется избраніемъ мѣста совершенія преступленія: весьгонскій и бѣлозерскій уѣзды принадлежатъ, въ особенности, второй, къ глухимъ мѣстностямъ, которыя никогда не входили въ кругъ какихъ бы то ни было движеній. Объясняется это явленіе тѣмъ, что въ одинъ изъ названныхъ уѣздовъ прибылъ къ родственникамъ на жительство нѣкто, бывшій въ Женевѣ однимъ изъ дѣателей существующей тамъ русской типографіи.

— Въ послѣднее время жильцы Литовскаго замка (тюрьмы), начали заявлять иски объ оскорбленіяхъ, въ надеждѣ получить нѣсколько рублей отступного. Кромѣ того, тутъ кроется и другая причина—средство, выйти изъ острога, хотя на короткое время. «Петербургскій Листокъ», сообщаетъ весьма оригинальное дѣло подобнаго рода. Нѣкто, Робертъ, бывшій станціонный смотритель, содержащийся въ острогѣ по обвиненію въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, подалъ жалобу мировому судѣ на г. Заруднаго, своего сотоварища по заключенію. Робертъ написалъ прошеніе къ испанскимъ кортесамъ объ избраніи его королемъ!! Узнавъ, что прошеніе его не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій, онъ обвиняетъ г. Заруднаго въ томъ, что тотъ одобрилъ мысль и исправилъ прошеніе, что вслѣдствіе этого онъ, Робертъ, истратился на бумагу и чернила, и потерялъ время (въ острогѣ!). Дѣло кончилось тѣмъ, что г. Зарудный далъ ему 5 р. и эта мировая сдѣлка была утверждена судьей.

Подобные случаи, въ виду того, что по закону просьбы заключенныхъ о предметахъ, касающихся ихъ обвиненія и даже письма къ роднымъ должны идти черезъ тюремное начальство—не говоря уже о просьбахъ къ испанскимъ кортесамъ и о прошеніяхъ безобразнѣйшей абейды, — не говорятъ въ пользу этого начальства, тѣмъ болѣе, что это противодѣйствуетъ цѣли заключенія во время предварительнаго слѣдствія, заключающейся не только въ томъ, чтобы отстранить возможность скрыться отъ суда и слѣдствія, но чтобы и затруднить скрытіе слѣдовъ преступленія. Намъ кажется, что подобныхъ личностей слѣдуетъ свидѣтельствовать до разбора ихъ исковъ; быть можетъ, онѣ затѣваютъ такіа дѣла съ цѣлью въслѣдствіи возбудить вопросъ о вѣрности.

Празднества въ честь 500-лѣтняго юбилея мистра Яна Гуса.

Великій Гусъ, Гусъ, одинъ изъ славнѣйшихъ духовныхъ дѣателей всемірной исторіи, до послѣдняго времени былъ чуждымъ для своего роднаго народа. Своими громадными и плодотворными подвидами онъ одѣлъ негасимой славой чешское имя; онъ, для утвержденія истины, радостно пожертвовалъ самою жизнію на констанцскомъ кострѣ—и что же? имя святого подвижника не удостаивалось даже благодарной памяти у позднѣйшихъ потомковъ героевъ гуситовъ. Иезуитскія возни совратили чешскій народъ съ пути, проложеннаго Гусомъ; онѣ довели чеховъ до того, что они безъ сопротивленія перенесли духовныя оковы и стали равнодушны къ первѣйшимъ потребностямъ духа человѣческаго: къ

свободѣ и просвѣщенію, чѣмъ всегда дорожили славныя ихъ предки. Имена, священные для предковъ, внуки произносили съ проклятіемъ; Гусъ назывался еретикомъ, а благородный диктаторъ и гениальный полководецъ Жижка—подлымъ убійцею. Тѣмъ царилъ всюду въ землѣ чешской; чехи стали чуждыми другъ другу, своей исторіи, своему славянскому имени—тѣмъ царилъ въ ихъ умѣ и сердцѣ. Но такое поистинѣ ужасное, положеніе дѣлъ не можетъ оставаться на всегда,—

И рухнетъ дѣло вѣчной мглы

Предъ свѣтомъ одного мгновенья..

какъ сказалъ славнѣйшій изъ поэтовъ чешско-славянскаго народа—Коларъ.

Такъ и чехи очнулись послѣ тяжелаго обморочнаго сна. Долго длился этотъ страшный сонъ: отъ разгрома Бѣлогорской битвы и почти до нашихъ дней! Слабо, чуть мерцающая, загоралась заря новой жизни для чешскаго народа. И вотъ, въ наше время, народъ сбросилъ столѣтнія оковы, снова занялся самостоятельной жизнью, почуялъ въ груди своей доблести предковъ, снова воскресла любовь къ свободѣ и отечеству.

Пробудившійся народъ вспомнилъ героевъ своей прошлой славы; въ благородномъ образѣ Яна Гуса онъ видитъ свой идеалъ. Имя Яна Гуса уже не чуждо для его соотечественниковъ; празднества 500-лѣтняго юбилея возвратили его чешскому народу. Эти празднества показали до очевидности, что громадное большинство чеховъ относится къ памяти Гуса далеко не равнодушно и хотя политическій расчетъ и заставляетъ иныхъ желать, чтобы празднества не были преданъ слишкомъ демонстраціонный характеръ, тѣмъ не менѣе, всѣ понимаютъ, что празднуется память великаго, неустрашимаго борца за свободу духа, за права и самостоятельность народа—память лучшаго изъ чешскихъ мужей всѣхъ вѣковъ.

Въ нынѣшнемъ году чехи повсемѣстно праздновали юбилей Гуса. Главнѣйшее торжество, о которомъ мы хотимъ говорить, происходило 3, 4, 5 и 6-го сентября (н. ст.) въ чешской столицѣ, Прагѣ и на мѣстѣ родины Гуса, въ Гусинцѣ, мѣстечкѣ южной Чехіи.

Въ Прагѣ торжество началось исполненіемъ ораторіи «Гусъ» и открытіемъ памятной доски на домѣ, гдѣ жилъ Гусъ. Ораторіи «Гусъ», удачное произведеніе г. Лева, состоятъ изъ трехъ частей: 1) приглашеніе Гуса на констанцскій соборъ, 2) встрѣча его на пути съ цыганскимъ таборомъ и предсказаніе цыганки и, наконецъ, 3) судъ надъ Гусомъ и казнь его. Музыка выразительна, полна жизни и движенія. Въ исполненіи участвовало до 200 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ пѣвческія общества «Глаголъ», «Бесѣда», хоры: «Умелецкой (художественной) Бесѣды» и театральные хоры и оркестръ. Домъ, въ которомъ родился Гусъ, находится на Виелемской площади; это небольшой домикъ на углу площади и узенькой улицы; въ этихъ мѣстахъ находилась и славная Виелемская часовня, гдѣ проповѣдывалъ Гусъ. Въ день празднества домъ былъ красиво убранъ флагами богемскихъ и славянскихъ цвѣтовъ: краснаго и бѣлаго, и синяго, краснаго и бѣлаго; во многихъ мѣстахъ видно было гуситское знамя: красная чаша на черномъ или бѣломъ полѣ. Передъ домомъ, гдѣ родился Гусъ, была поставлена трибуна для ораторовъ. Тысячи народа тѣснились на небольшой площади и въ сосѣднихъ узкихъ улицахъ; народу было столько, что членамъ гимнастическаго общества «Соколъ» довольно трудно было удержаться вездѣ порядкомъ. По прибытіи на мѣсто всѣхъ участниковъ, которые, собравшись въ домѣ клуба художниковъ, отсюда направились къ Гусову дому торжественнымъ ходомъ, на трибуну взошли два оратора; они вспоминали въ своихъ рѣчахъ о дѣятельности и заслугахъ Яна Гуса. Первый изъ нихъ, г. Сабина, извѣстнѣйшій чешскій писатель и вѣсьма даровитый ораторъ, говорилъ о свѣтской дѣятельности Гуса; другой—г. Флейшеръ, лютеранскій пасторъ изъ Моравы, объяснялъ его церковную дѣятельность. Г. Сабина въ прекрасной своей рѣчи, принятой съ большимъ восторгомъ, уяснилъ значеніе настоящаго празднества. Онъ замѣтилъ, что реформаторская дѣятельность Гуса имѣла въ виду не однѣ только догматическія тонкости, какъ убѣ-ряютъ иные, но что Гусъ, одинъ изъ первыхъ, поднялъ голосъ для защиты свободы мышленія и изслѣдованія, свободы совѣсти и убѣжденія. Для доставленія торжества дѣлу истины, права и свободы, онъ не убоился смерти на кострѣ, и этимъ оказалъ величайшую услугу не только чехамъ, но всему человѣчеству. Между первой и второй рѣчами

была сдѣлана завѣса съ позолоченнаго медальона изображающаго, поясной бюстъ Гуса, и съ доски, на которой написано, что въ этомъ домѣ жилъ Янъ Гусъ: «Zde bydlel Jan Hus». Въ это время пѣвческимъ обществомъ «Глаголъ» былъ исполненъ древній чешскій хоралъ «Господине (Господи), помилуй ны!» Вечеромъ, Виелемская площадь, дома различныхъ чешскихъ клубовъ и пр. были иллюминированы; въ чешскомъ театрѣ давалась драма Тыла «Янъ Гусъ». Драма эта не отличается особенными художественными достоинствами; но не должно забывать, что она написана при самихъ тягостныхъ цензурныхъ условіяхъ; вотъ причина, почему многія рѣчи Гуса и Жижки такъ слабы.

На другой день, рано утромъ, всѣ собирались на громадной Вячеславской площади; отсюда, всѣ, желавшіе принять участіе въ празднествахъ на мѣстѣ родины Гуса, въ торжественной процессіи отправившись въ Смиховское предѣстѣе, на станцію желѣзной дороги. Торжественное шествіе представляло чрезвычайно оживленную картину; чехи мастера устраивать великолѣпныя празднества. Шествіе изъ 5,000 участниковъ, съ трудомъ пробиралась среди народа, толпившагося по улицамъ; насчитываютъ, что всѣхъ было до 50,000. Множество знаменъ, красивые костюмы разныхъ корпорацій и обществъ, превосходные хоры духовой музыки, статныя лошади, мужественные всадники—все это производило великолѣпное впечатлѣніе. Черезъ часъ шествіе достигло смиховскаго воксала западной чешской желѣзной дороги. Когда около 1,500 лицъ, отправлявшихся въ Гусеницъ, размѣстились въ вагонахъ длиннаго поѣзда, то весь народъ, собравшійся провожать ихъ, привѣтствовалъ ихъ одушевленными криками «на здаръ» и «слава». Къ крикамъ присоединилась пѣльба и звуки славянскаго гимна, исполненнаго всѣми хорами музыки. Съ тѣмъ же неподдѣльнымъ энтузіазмомъ встрѣчали путешественниковъ вездѣ, гдѣ останавливался поѣздъ; на станціяхъ ихъ ожидали пѣвческія и гимнастическія («Соколы») общества. Всюду тѣ же душевные привѣты, тѣ же восторженные крики «на здаръ» и «слава». Можно сказать, что шествіе не остановилось у станціи желѣзной дороги, а растянулось еще на двѣсти лѣтъ. Вечеромъ, всѣ станціи были иллюминированы; на горахъ и холмахъ горѣли громадные костры, какъ всегда въ день рожденія Гуса (наканунѣ Иванова дня).

Участниковъ торжества съѣхалось такое множество, что невозможно было помѣстить всѣхъ въ самомъ Гусинцѣ и пришлось расквартировать ихъ по всѣмъ окрестнымъ городамъ и мѣстечкамъ. На другой день всѣ собрались на назначенное мѣсто близъ Гусинца, откуда торжественное шествіе должно было двинуться въ городъ. Самъ Гусинецъ принялъ необычный праздничный видъ; всѣ дома убраны зеленью и флагами; особенно былъ украшенъ домъ, въ которомъ родился 500 лѣтъ назадъ великій чешскій реформаторъ; онъ стоитъ на главной улицѣ мѣстечка; это небольшой, одноэтажный домикъ, въ четыре окна; посрединѣ ворота и рядомъ съ ними входная дверь. На бѣлой сторонѣ домика красовалась слѣдующая надпись: «Toto místo staré vítá hosty jaré» (это старое мѣсто привѣтствуетъ ярыхъ (могучихъ) гостей). Въ 11 час. утра тронулась процессія изъ-за города, и въ половинѣ двѣнадцатаго голова ея подошла къ домику Гуса. Красивый ходъ растянулся на всю длину улицы. Впереди ѣхали верховыя хоругви мѣстныхъ крестьянъ на крестьянскихъ, красивыхъ лошадяхъ, со значками. За ними несли большое гуситское знамя—красная чаша на черномъ полѣ; шли многочисленные депутаціи и общества, дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ съ трехцвѣтными лентами черезъ плечо; далѣе, опять общества и депутаціи, каждая со своимъ знаменемъ; студенты въ красивой народной одеждѣ; опять дѣвочки изъ окрестныхъ городовъ и депутація отъ пражскаго женскаго клуба, иностранные гости; потомъ стрѣлки, гражданская милиція и т. д. Позади валила громадная толпа народа. Когда всѣ знамена, числомъ около 40, были размѣщены около трибуны, г. Сладковский, какъ предсѣдатель праздничнаго комитета, началъ цѣлый рядъ рѣчей, произнесенныхъ какъ чехами, такъ и многими изъ иностранныхъ гостей. Недостатокъ мѣста не позволялъ намъ распространяться, какъ объ этихъ рѣчахъ, такъ и о сказанныхъ на другой день, на праздничномъ обѣдѣ. По окончаніи рѣчи Сладковского при громкихъ крикахъ «слава», сдѣлана была завѣса съ медальона и доски, прибитыхъ надъ воротами Гусова домика; надпись на небольшой четырехугольной черной до-

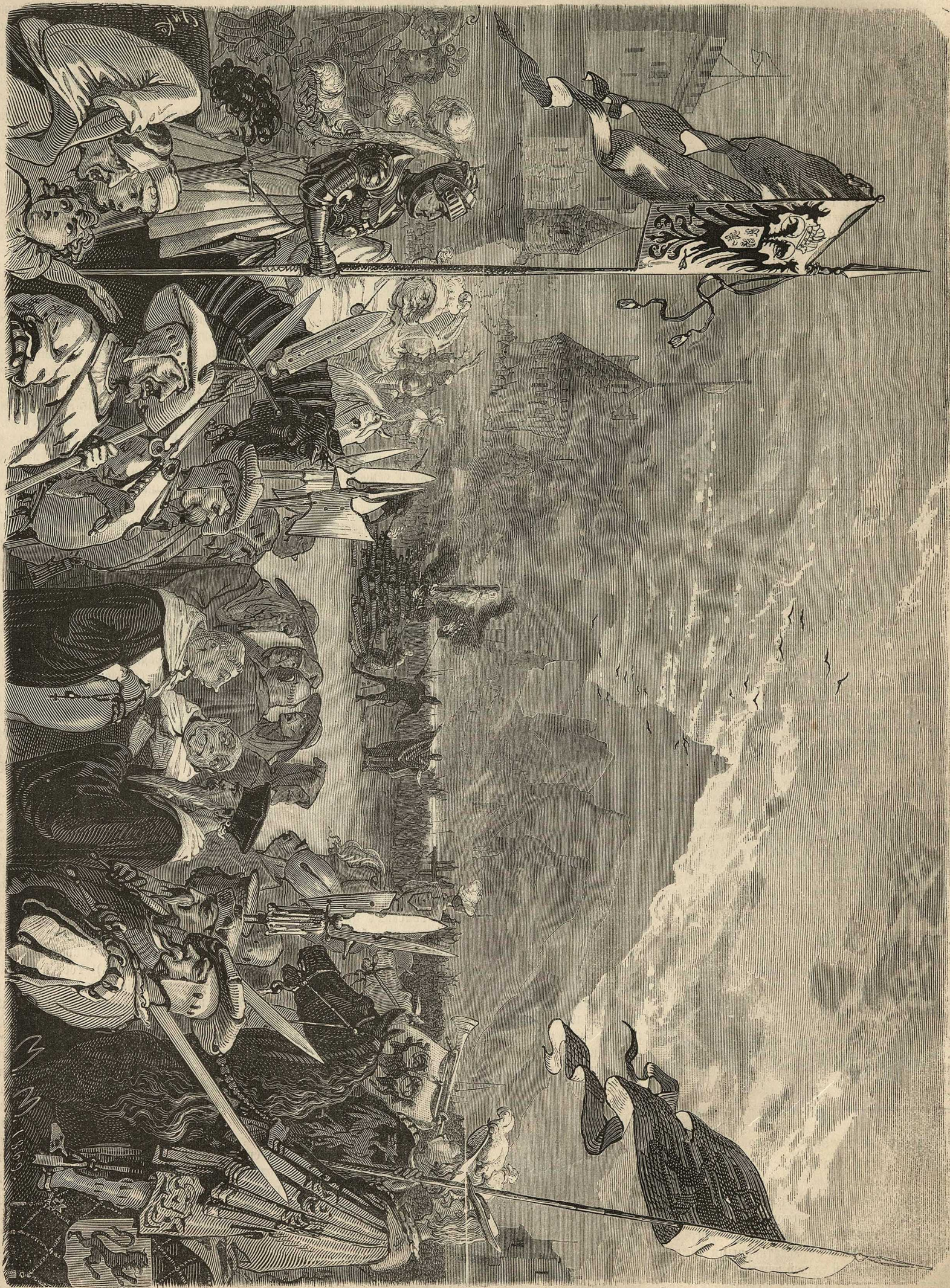
скѣ гласить: «V tomto domě spatril (узрѣлъ) světlo světa; Mistr Jan Hus, 6. juli 1369». Пѣвческія общества спѣли гимнъ; затѣмъ официальная часть праздника окончилась еще нѣсколькими рѣчами.

Праздничнымъ обѣдомъ, устроеннымъ въ честь иностранныхъ гостей въ Прагѣ, окончилось празд-

Ригеръ и важнѣйшіе изъ иностранныхъ гостей, между которыми было много русскихъ.

И такъ, первое большое празднество, которымъ чешскій народъ славилъ память великаго своего просвѣтителя, удалось вполне; успѣхъ его былъ полный, хотя многія непріятныя обстоятельства

Изъ заграницы присланы поздравленія изъ всѣхъ славянскихъ земель (болѣе 20 изъ Россіи); затѣмъ изъ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Италіи, Голландіи и Сѣверной Америки. Отъ чеховъ, живущихъ за границей, были присланы привѣты съ разныхъ концовъ земного шара. Такъ наиримѣръ, отъ

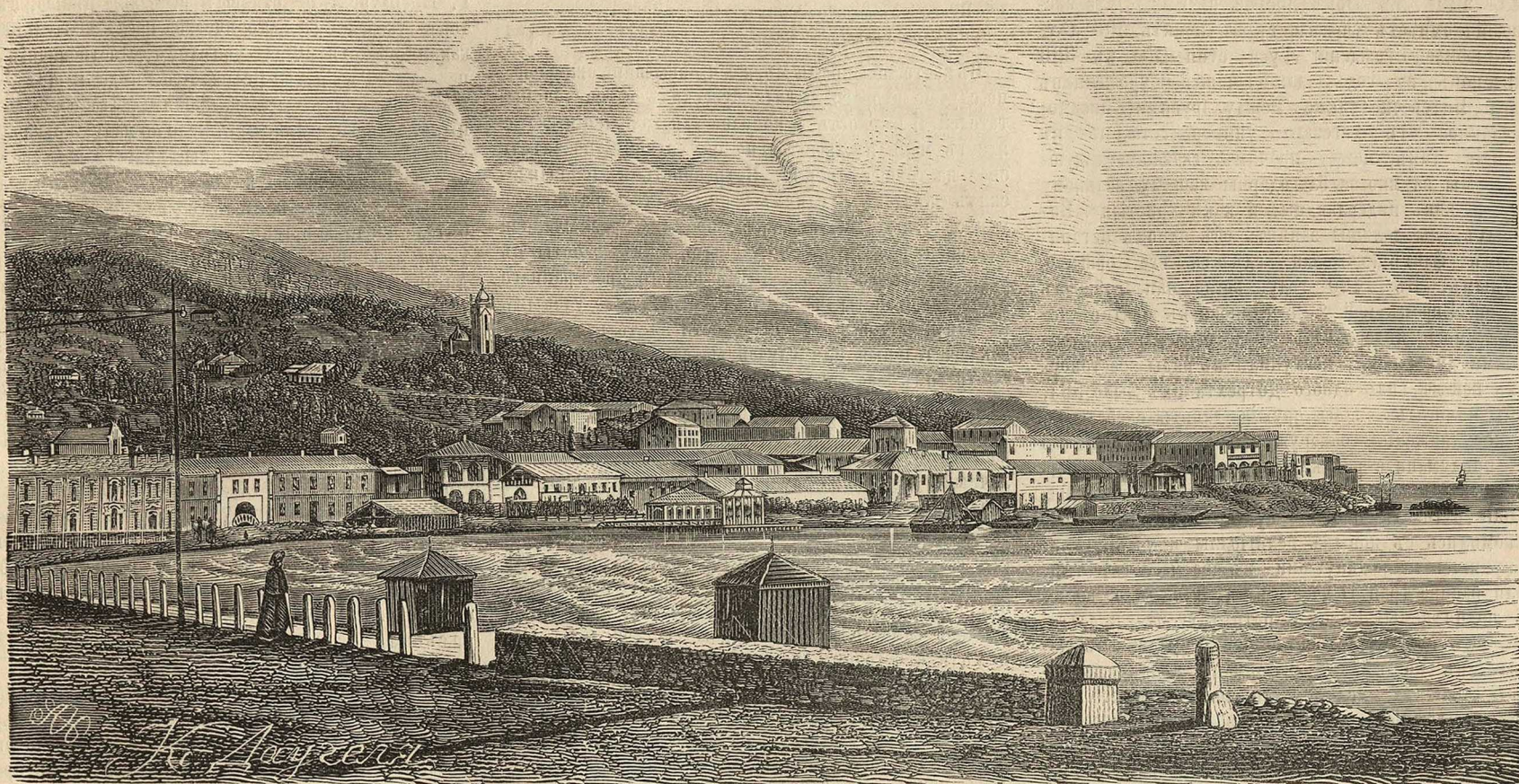

Пятистолѣтній юбилей Яна Гуса. Сожженіе Яна Гуса. (Оригинальный рисунокъ Михаила Осиповича Микѣшина. Репродукція правъ Его Императорскаго Величества, академикъ Т. А. Свѣриновъ.)

новнѣе пятистолѣтней памяти Яна Гуса въ Чехіи. За обѣдомъ, на почетномъ мѣстѣ сидѣлъ патриархъ чешскаго народа 71-лѣтній Палацкій. Палацкій первый разъяснилъ великое значеніе Гуса, вопреки непріятнымъ сочиненіямъ нѣмецкихъ и іезуитскихъ писателей. Подлѣ Палацкаго сидѣли

и грозили ему неудачей. Но не всѣ, желавшіе участвовать въ празднествѣ, могли пріѣхать въ Прагу; память Гуса чествовалась почти повсемѣстно. Однѣхъ телеграмъ прислано около 500; большинство получено изъ чешскихъ земель, затѣмъ изъ остальной Австріи, изъ всѣхъ значительнѣйшихъ городовъ.

чешскихъ обществъ «Гуситы» въ Бременѣ, «Покрокъ» въ Нью-Йоркѣ, чешскихъ «Бесѣдъ» въ Гамбургѣ, Дрезденѣ, Штутгартѣ, Цюрихѣ, Парижѣ, Бѣлградѣ, С.-Петербургѣ, Рацинѣ въ Сѣверной Америкѣ и т. д. Замѣчательнѣйшія изъ телеграмъ, присланныхъ изъ Россіи, были слѣдующія: отъ

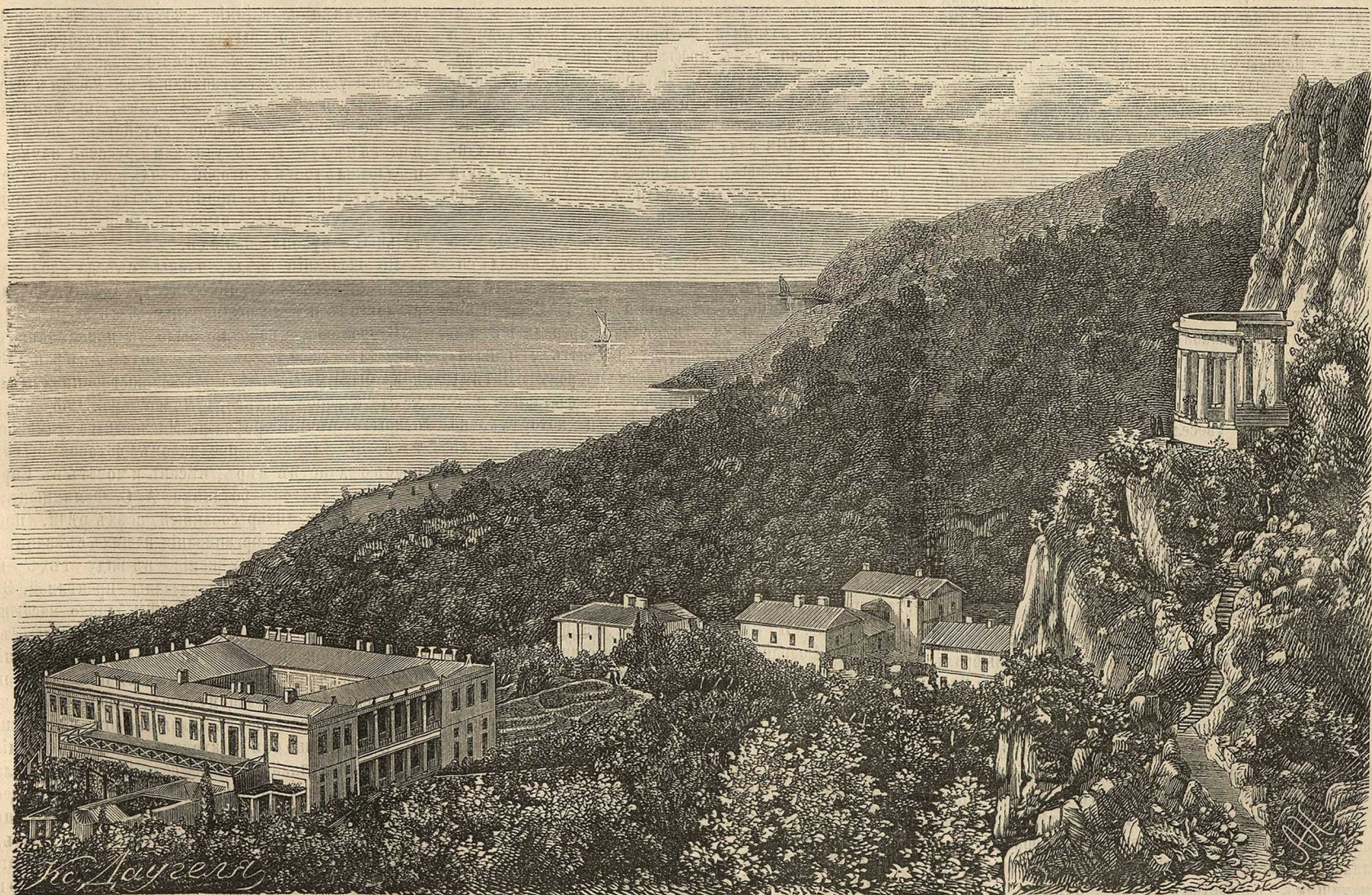
Ялта, по дорогѣ изъ Ливадіи; рис. А. Писченковъ, грав. А. Даугель.

московскаго университета, отъ гг. Каткова и Леонтьева (на латинскомъ языкѣ), отъ императорскаго географическаго общества, музыкальнаго общества и др. Съ большимъ восторгомъ приняты были телеграммы отъ славянскихъ благотворительныхъ комитетовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Вотъ содержаніе этихъ телеграммъ: «Петербургъ. Привѣтъ братьямъ, празднующимъ память своего великаго народнаго дѣателя, лучшей славы славянства, прямого послѣдователя Христова! Да утверждается въ сознаніи народномъ чистое ученіе святого мученика, проповѣдника братства и свободы! Да скрѣп-

ляетъ имя Гуса связи народа чешско-моравскаго со всѣми славянами и съ цѣлымъ православнымъ міромъ нашимъ, который сочувствовалъ ученію Гуса, принялъ въ общеніе Геронима и высылалъ сыновъ своихъ подъ знамена Жижки и Прокоповъ. Просимъ избрать бѣднаго мальчика, уроженца Гусинца, для образованія на счетъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, который назначаетъ на это 300 флориновъ ежегодно.»

Кромѣ того, были присланы привѣтственные письма отъ многихъ славянскихъ дѣателей и об-

ществъ; изъ Россіи, между прочимъ, отъ историко-археологическаго общества въ Москвѣ, отъ гг. Костомарова, Даля и др. Галицкіе поляки прислали отъ имени демократической партіи письмо, въ которомъ, въ первый разъ, поляки открыто выразили свои славянскія чувства; въ письмѣ сказано, что поляки, по поводу празднуемаго юбилея Гуса, чувствуютъ искреннюю радость именно по тому, что великій этотъ просвѣтитель—былъ славянинъ. Огромное и радостное впечатлѣніе произвело письмо отъ московскаго славянскаго благотворительнаго общества, прочитанное на праздничномъ обѣдѣ въ

Оріанда, имѣніе Е. И. В. Великаго Кнзя Константина Николаевича; рис. А. Писченковъ, грав. Даугель.
Пребываніе Царской фамилии въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

Праг депутатомъ и членомъ комитета, Мих. Анд. Бухтѣвымъ. Въ этомъ письмѣ заявлено, что московскій комитетъ учреждаетъ въ память 500 лѣтняго юбилея рожденія Гуса стипендію въ 300 гульденовъ въ годъ, для юношей, уроженцевъ Праги. Интересно также, между другими, письмо, присланное отъ гагскаго университета въ Голандію. Тамъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Мы за многое благодарны вашему великому Гусу, и какъ нидерландцы, и какъ христіане. Во-первыхъ, мы должны заявить объ одномъ историческомъ фактѣ, желая сдѣлать его общезвѣстнымъ: Въ 1420 году, когда папа обиралъ по всей Европѣ войска крестоносцевъ противъ чеховъ, многіе нидерландцы, подстрекаемые католическими духовными, поступили въ ряды крестоносныхъ войскъ (изъ одного Дотрехта ихъ было 56), чтобъ помогать силою оружія давить свободомысленное движеніе, обнаружившееся въ Чехіи. Но зло, придуманное римскими священниками, Господь обратилъ въ добро. Соотечественники наши, пошедшіе ратовать противъ гуситовъ въ Чехію, познакомились съ новымъ религіознымъ ученіемъ и, вернувшись на родину, они, въ своемъ отечествѣ, стали распространять ученіе Гуса. Такимъ образомъ бой, поднимаемый Римомъ противъ гуситовъ, доставилъ имъ новыхъ приверженцевъ и учениковъ, которые, въ позднѣйшей реформаціи церкви въ нашемъ отечествѣ, положили прочныя основы.»

Въ заключеніе нашего очерка знаменательнаго для чеховъ и всѣхъ славянъ юбилея Яна Гуса, мы скажемъ нѣсколько словъ о празднованіи памяти Гуса въ Сѣверной Америкѣ. По извѣстіямъ, полученнымъ чешскою газетою «Покрокъ», празднество это было устроено въ Кливландѣ, въ штатѣ Огайо, тамошними чехами, именно членами кливландскаго чешскаго общества «Перуицъ». На этомъ празднествѣ присутствовали многочисленные гости; кромѣ чеховъ, были и нѣмцы и американцы, между которыми находился и извѣстный генералъ Виличъ. Празднество началось въ помѣщеніи общества «Перуицъ», откуда отправилось торжественное шествіе по улицамъ къ городской думѣ, гдѣ мѣстныя власти присоединились къ процесіи. Затѣмъ, шествіе направилось въ предназначенный для праздника садъ, гдѣ пѣли чешскіе хоры и говорили рѣчи. Со стороны чеховъ говорило около десяти ораторовъ, по-чешски, по-нѣмецки и по-англійски. Со стороны американцевъ отвѣчалъ генералъ Виличъ; онъ сказалъ: «Янъ Гусъ принадлежитъ не исключительно чехамъ—онъ достоинъ всего образованнаго міра; скоро настанетъ время, когда всѣ народы будутъ стоять вмѣстѣ, подъ знаменемъ неоспоримыхъ правъ человѣческихъ. Уважайте и сохраняйте свой языкъ и свою народность; всякій народъ имѣетъ свою исторію и своихъ великихъ людей, каждый имѣетъ право на существованіе; и у васъ есть великіе люди, какъ Янъ Гусъ и великіе полководцы, какъ Янъ Жижка—мой любимый герой». Со стороны нѣмцевъ говорилъ пасторъ Шмидтъ. Онъ сказалъ, что «когда еще вся Европа находилась въ глубокомъ духовномъ снѣ, чехи выказали любовь къ просвѣщенію и что только подлость и измѣна сломили ихъ силы и повергли послѣ Бѣлогорской битвы въ столь тяжкое положеніе». Затѣмъ были прочтены телеграммы отъ чешскихъ обществъ «Глаголь» «Покрокъ» «Славія» изъ Нью-Йорка и другихъ сѣверо-американскихъ городовъ. Подъ конецъ слѣдовали разныя увеселенія, въ которыхъ дружелюбно участвовали чехи, нѣмцы и американцы.

Редакція «Всемирной Иллюстраціи», желая, съ своей стороны, принять участіе въ пятистлѣтнемъ юбилей одного изъ величайшихъ славянскихъ дѣлателей, обратилась съ просьбою къ извѣстному художнику Михаилу Осиповичу Микѣшину нарисовать, для помѣщенія на страницахъ нашего журнала, одинъ изъ эпизодовъ жизни Яна Гуса. М. О. Микѣшинъ, жаркій сторонникъ идеи славянскаго единенія, съ готовностью принялъ наше предложеніе и выбралъ предметомъ для своего рисунка: «Сожженіе Яна Гуса въ Констанцѣ». Рисунокъ этотъ (который можно по справедливости назвать картиной, хотя онъ исполненъ не красками, а карандашомъ на деревѣ) помѣщается въ настоящемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи». Работа надъ изученіемъ гуситской эпохи въ Императорской Публичной Библіотекѣ, М. О. Микѣшинъ встрѣтилъ старинную гравюру, изображающую великаго магистра. Изображеніе это можно считать наилучшимъ портретомъ Гуса. Снимокъ съ этой гравюры, сдѣланный самимъ художникомъ, мы помѣщаемъ въ настоящемъ-же номерѣ.

Московская жизнь.

Второй съездъ русскихъ естествоиспытателей.

(Корреспонденція Всемирной Иллюстраціи.)

Въ настоящее время Москва чрезвычайно оживлена, по случаю второго съезда русскихъ естествоиспытателей. И важность, и новизна такого явленія заставляютъ меня исключительно ему одному посвятить свое настоящее письмо. Потребность въ періодическихъ сѣздахъ русскихъ ученыхъ стала ощущаться у насъ только въ недавнее время. Чрезвычайная разобщенность нашихъ ученыхъ, ихъ работы въ одиночку въ разныхъ концахъ нашего пространнаго отечества, работы, часто неизвѣстныя даже ученымъ по одной и той же спеціальности, и только рѣдкія исключительныя или случайныя свиданія ихъ другъ съ другомъ—до сихъ поръ значительно препятствовали оживленію русской науки. Эта разобщенность и почти полное отсутствіе обмѣна мыслей по вопросамъ, живо интересующимъ специалистовъ различныхъ отдѣловъ науки, не могли, конечно, не отразиться въ самомъ характерѣ науки. Все это, въ окончательныхъ результатахъ, привело къ тому, что русская наука до сихъ поръ не могла твердо стоять на своей собственной почвѣ, не могла отрѣшиться отъ полнѣйшей зависимости отъ запада и не имѣла никакой самостоятельности, даже у себя дома. Однимъ изъ органовъ и средствъ, несомнѣнно способствующихъ оживленію ученыхъ занятій и подвигающихъ впередъ самостоятельную разработку научныхъ вопросовъ, признано было въ послѣднее время учрежденіе сѣздовъ по различнымъ отдѣламъ наукъ. На западѣ такіе сѣзды существовали уже давно въ различныхъ странахъ: одни изъ нихъ, какъ напр., нѣкоторые нѣмецкіе сѣзды, носятъ на себѣ характеръ праздниковъ науки и служатъ болѣе къ ознакомленію ученыхъ другъ съ другомъ; другіе не ограничиваются одною цѣлью взаимнаго общенія въ продолженіи только короткаго времени сѣзда, а организуютъ изъ среды своихъ членовъ общество, которое и въ продолженіи года не перестаетъ трудиться на пользу науки, и результаты этихъ работъ и изслѣдованій по самымъ разнообразнымъ вопросамъ представляются уже въ годичныя собранія. Наконецъ, самую полную и совершенную организацію представляетъ собою извѣстное Британское общество, богатое и средствами и своею исторіею, и которое, по справедливости, считается парламентомъ науки.

Мысль объ учрежденіи ученыхъ сѣздовъ въ Россіи впервые возникла въ Кіевѣ, въ 1862 году, и была высказана тамъ профессоромъ Кесслеромъ, теперешнимъ ректоромъ С.-Петербургскаго университета. Осуществленіемъ этой мысли былъ первый сѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ въ началѣ 1868 года. Члены этого сѣзда, съѣхавшіеся съ различныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга городовъ, тогда же положили собраться вторично въ слѣдующемъ году уже въ Москвѣ.

Второй сѣздъ естествоиспытателей открылся въ Москвѣ въ среду, 20-го августа. Члены сѣзда собрались въ университетской церкви, гдѣ, послѣ молитвы, профессоръ богословія Н. А. Сергіевскій сказалъ слово о наукѣ, въ связи съ религіей и о томъ отношеніи, которое должно быть у испытателей природы къ Творцу этой природы. Затѣмъ члены сѣзда въ залѣ университета составили первое распорядительное засѣданіе, на которомъ, по предложенію Кесслера, председателемъ сѣзда былъ выбранъ заслуженный профессоръ Московскаго университета Г. Е. Щуровскій, товарищами председателя ректоръ С.-Петербургскаго университета К. О. Кесслеръ и академикъ П. Л. Чебышевъ; кромѣ того, для пополненія распорядительной комисіи, были выбраны три члена изъ пріѣзжихъ: профессоръ С.-Петербургскаго университета Д. И. Менделѣевъ, казанскаго Н. П. Вагнеръ и Кіевскаго К. М. Феофилактовъ. Собраніе раздѣлилось на секціи или отдѣленія, которыхъ назначено девять: 1) по анатоміи и физиологіи; 2) по зоологіи и сравнительной анатоміи; 3) по ботаникѣ, анатоміи и физиологіи растений; 4) по минералогіи, геологіи и палеонтологіи; 5) по химіи; 6) по физикѣ и физической географіи; 7) по математикѣ, механикѣ и астрономіи; 8) по технологіи и практической механикѣ; 9) по научной медицинѣ.

На другой день, 21-го августа, въ 12 часовъ утра открылось, въ залѣ благороднаго собранія, первое общее, публичное собраніе сѣзда, въ которомъ присутствовали: нарочно прибывшій для этого случая министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой и попечитель московскаго учебнаго округа кн.

А. П. Ширинскій-Шихматовъ. Предсѣдатель сѣзда, Г. Е. Щуровскій, открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой указалъ, въ исторической послѣдовательности, какими средствами для успѣховъ естествознанія располагала Россія съ Петра I-го и до нашихъ временъ. Замѣтивъ, между прочимъ, что сѣзды ученыхъ, которые начинаютъ, мало по малу, водворяться у насъ, являются какъ новые двигатели и средства оживленія русской науки, ораторъ выразилъ желаніе, чтобы сѣзды русскихъ естествоиспытателей приобрѣтали прочную организацію. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на организацію, которую даетъ сѣздамъ въ Англіи британское общество споспѣшествованія наукъ, основанное частными лицами, въ 1851 году. И въ Россіи могло бы устроиться такое же товарищество русскихъ естествоиспытателей, которое, кромѣ сѣздовъ, въ промежуткахъ, въ продолженіи года занималось бы подготовкой и разработкой научныхъ вопросовъ. Эта рѣчь предсѣдателя была принята громкими заявленіями сочувствія, какъ со стороны членовъ сѣзда, такъ и публики. Затѣмъ профессоръ Московскаго университета, А. И. Полюнинъ, произнесъ рѣчь объ измѣненіи возрѣнія врачей въ разное время на болѣзни и засѣданіе было заключено чтеніемъ профессора Московскаго университета Н. А. Любимова отрывковъ изъ статьи его: «о сѣздахъ естествоиспытателей въ Швейцаріи, Германіи и Англіи».

Въ тотъ же день, для членовъ сѣзда, въ актовомъ залѣ стараго зданія университета, былъ большой обѣдъ по подпискѣ, на которомъ участвовало около 300 человекъ. Во время обѣда также было произнесено нѣсколько рѣчей и предлагались различные тосты за процвѣтаніе естествознанія, за сѣзды русскихъ ученыхъ и ихъ прочную организацію въ будущемъ и проч.

Между прочими говорили: ректоръ Московскаго университета, С. И. Баршевъ, министръ народнаго просвѣщенія, графъ Д. А. Толстой. Первый, обращаясь къ членамъ настоящаго сѣзда и привѣтствуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы сѣздъ естествоиспытателей подѣйствовалъ своимъ примѣромъ и на всѣхъ другихъ русскихъ ученыхъ. До сихъ поръ, говорилъ онъ, русскіе ученые дѣйствовали въ разсыпную и вслѣдствіе того только повторяли чужое, но достойно ли это великаго народа, которому изъ всѣхъ славянскихъ племенъ не напрасно же Господь Богъ сохранилъ самобытность?

Графъ Д. А. Толстой въ рѣчи своей указалъ на то несомнѣнное вліяніе, которое оказалъ первый сѣздъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, и надѣялся, что такое же вліяніе будетъ имѣть на болѣе успѣхъ естествознанія въ Россіи и настоящій московскій сѣздъ. За тѣмъ, выразивъ свое желаніе оказывать полное содѣйствіе всему, что можетъ послужить къ успѣхамъ русской науки, онъ предложилъ тостъ за второй сѣздъ русскихъ естествоиспытателей. Тостъ принятъ былъ съ восторженнымъ сочувствіемъ, выразившимся въ продолжительныхъ рукоплесканіяхъ.

По окончаніи обѣда, члены сѣзда долго еще оставались въ залѣ университета, знакомились другъ съ другомъ и вели оживленные бесѣды.

Второе общее собраніе было въ понедѣльникъ, 25 августа, также въ залѣ благороднаго собранія и на немъ было уже гораздо больше посторонней публики, между которой видѣлось много дамъ. Собраніе было открыто рѣчью профессора Московскаго университета А. Ю. Давидова, предметомъ которой былъ вопросъ о единствѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Европѣ. За тѣмъ, докторъ ботаники, А. С. Фаминцынъ, въ своей живо заинтересовавшей всѣхъ рѣчи, предложилъ сдѣлать въ организаціи нашихъ сѣздовъ многія необходимыя измѣненія, въ виду тѣхъ недостатковъ, которые были указаны практикой. Этотъ важный, живо интересовавшій и близко касающійся всѣхъ собравшихся вопросъ, предсѣдатель сѣзда Г. Е. Щуровскій тутъ же передалъ на обсужденіе по секціямъ, чтобы выработанныя мнѣнія были представлены къ слѣдующему общему собранію. За тѣмъ говорилъ еще доцентъ Харьковскаго университета О. С. Свєцянко объ электричествѣ въ примѣненіи къ леченію болѣзней, а профессоръ Ярославскаго лицея А. С. Петровскій прочелъ отчетъ объ обществѣ естествоиспытателей въ Ярославлѣ, о его успѣшномъ веденіи дѣлъ и въ заключеніи высказалъ мысль, что распространеніе подобныхъ обществъ въ нашихъ провинціальныхъ городахъ принесло бы огромную пользу и значительно способствовало бы успѣху естествознанія въ Россіи. Всѣ рѣчи говорившихъ были покрываемы громкими рукоплесканіями.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ болѣе по-

дробно рассказывать содержание весьма интересных рѣчей, произнесенныхъ въ этихъ общихъ собраніяхъ и потому я принужденъ ограничиваться только лишь краткимъ упоминаніемъ о говорившихъ и о предметахъ ихъ рѣчей. Третье и послѣднее общее собраніе было открыто въ 12 часовъ 29 августа. Послѣ Сѣверцова и Тольскаго, говорившихъ въ этомъ собраніи, на кафедру взошелъ председатель съезда, Щуровскій, и сообщилъ результаты, къ которымъ пришли отдѣльныя секціи въ разработкѣ различныхъ вопросовъ, имѣющихъ цѣлью способствовать болѣе прочному успѣху естествознанія у насъ, въ Россіи.

Слѣдующій съездъ русскихъ естествоиспытателей, *третій*, назначенъ черезъ два года въ Кіевѣ, такъ какъ, послѣ предложенія вопроса: въ какомъ изъ городовъ, имѣющихъ университеты, собраться для будущаго съезда, — за Кіевъ было дано большинство голосовъ, значительно превосходившее число голосовъ, данныхъ въ пользу другихъ городовъ.

Кромѣ этихъ общихъ собраній, чрезвычайное оживленіе съезду придавали почти не прекращавшіяся и утреннія, и вечернія засѣданія отдѣльныхъ секцій, осмотры членами съезданаучныхъ и воспитательныхъ учреждений и частные съезды и бесѣды, устраиваемые неофициально различными кружками специалистовъ. Въ назначенные дни и часы, опредѣленные программой, члены съезда посѣщали университетскіе музеи, клинику, ботаническій садъ, обсерваторію, зоологическій садъ и проч. Также были произведены осмотры артезианскаго колодца, техническаго училища и механическаго заведенія г. Бутенюпъ. Кромѣ того, въ различные дни, члены съезда, независимо отъ своихъ чисто-научныхъ и педагогическихъ занятій, знакомятся и съ историческими памятниками Москвы, и съ ея другими достопримѣчательностями.

Въ заключеніе считаю необходимымъ упомянуть, что на настоящемъ, второмъ съездѣ русскихъ естествоиспытателей рѣшено было образовать особую комисію изъ членовъ съезда и занятія ея, состоящая въ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ, поставленныхъ на этомъ съездѣ, не будутъ прекращаться вплоть до будущаго съезда естествоиспытателей въ Кіевѣ.

Сентября 2 въ старомъ зданіи университета въ актовомъ залѣ было торжественное собраніе *Императорскаго Московскаго общества испытателей природы*, по случаю столѣтней годовщины рожденія знаменитаго естествоиспытателя *Александра Гумбольдта*. А...

Отъ Редакціи. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№, «Всемирной Иллюстраціи» мы дадимъ, въ память второго съезда естествоиспытателей, портреты нѣкоторыхъ изъ участниковъ его.

Очерки Крыма. *)

II.

Южный берегъ. — Южнобережское шоссе. — Алушка, Ливадія, Оріанда и Ялта.

Южный берегъ Крыма начинается собственно отъ Байдарской долины. Отъ самой Байдарской станціи идетъ великолѣпное шоссе, которое, проходя по обрывамъ крутыхъ горъ, приходитъ къ берегу моря, на высокий, обрывистый утесъ, съ котораго внезапно отарывается весь южный берегъ, до горы Аю-дага.

На этомъ утѣсѣ останавливалось когда-то царское семейство для завтрака и, въ воспоминаніе этого, покойный князь Воронцовъ построилъ на этомъ мѣстѣ, изъ скалъ мѣстнаго гранита, ворота, которыя и назвалъ Байдарскими. Трудно и даже невозможно передать то впечатленіе и тотъ великолѣпный, восхитительный видъ, который поражаетъ смотрящаго на эту чудную панораму. Безконечное море, огромныя отвѣсныя скалы, парящіе орлы, извилистая полоса шоссе, пересѣкаемая горными ручьями и каскадами — все это между самою цвѣтущею и живописною растительностію; ближе къ морю, холмистый склонъ, усаженный виноградомъ.

Лучшее время, чтобы любоваться видомъ южнаго берега и вообще панорамой отъ Байдарскихъ воротъ, — это утро, восходъ солнца. Бѣдующіе отъ Севастополя на южный берегъ, обыкновенно останавливаются почевать на Байдарской станціи, а оттуда, за часъ до восхода солнца, выезжаютъ къ Байдарскимъ воротамъ. Въ зданіи воротъ живутъ сторожа; здѣсь можно получить весьма опрятный самоваръ и даже кофе.

Знаменитое шоссе, построенное покойнымъ кня-

земъ М. С. Воронцовымъ, вдоль всего южнаго берега, возбуждаетъ общее удивленіе. Южно-бережское шоссе, проведено средироскошной растительности; оно идетъ, то по обрывамъ крутыхъ скалистыхъ горъ, то подъ висящими громадными скалами, то врѣзывается въ каменный утесъ, въ которомъ сдѣланъ тоннель для проѣзда, то пересѣкаетъ шумно бѣгущій водопадъ, то скрывается въ саду самой свѣжей и чистой зелени кипариса, дуба, ясени, абрикосовыхъ и грушевыхъ деревьевъ; съ другой стороны — безконечное море. Шоссе идетъ отъ Байдарскихъ воротъ до Ялты и отъ Ялты чрезъ Массандру, Бюкк-Ламбаты, мимо горы Аю-Дага до Алушты; затѣмъ проходитъ, поворачивая у Алушты, почти подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, по долинамъ Чатырь-Дага или Шатеръ горы, огибаетъ самую гору и направляется на Карасубазаръ и Симферополь. Мѣстности, лежащія въ низменныхъ долинахъ Чатырь-Дага, въ особенности ближайшія къ Алуштѣ, т. е. къ берегу моря — отличаются нездоровостью климата и даже его суровостію; вѣтеръ, дующій съ сѣвера, отъ Чатырь-Дага, вершины и ущелья котораго покрыты вѣчными снѣгами, на долины, идущія къ Алуштѣ, дѣлаютъ окрестный воздухъ сырымъ и нестерпимо холоднымъ; во время жаровъ, обиліе потоковъ съ горы отъ тающаго снѣга и низменность нѣкоторыхъ долинъ, противъ приморскаго берега, дѣлаютъ почву болотистою, располагая окрестное населеніе къ тифу и лихорадкамъ. Деревни и имѣнія, лежащія между Байдарскими воротами и Ятою, носятъ греческія названія и очень рѣдко встрѣчаются названія татарскія, напримѣръ, Фаросъ, Кикинсьизъ, Мердвень, Мишаты.

Южно-бережскіе татары, не есть выходцы изъ Азіи; они не имѣютъ ничего общаго, разумѣется кромѣ Магомета, съ татарами вообще, которые называются ногайцами или степными. Крымскіе татары имѣютъ совершенно другой типъ; это — потомки древнихъ генуэзцевъ, которымъ когда-то принадлежалъ южный берегъ Крыма. Азіатскіе татары, завоевавъ Крымъ и поработивъ мѣстное населеніе, обратили его, поголовно, въ мусульманство; татары южнаго берега чрезвычайно красивы; это типъ итальянца. Татарки хотя и ходятъ въ чабрахъ, но очень рѣдко; болѣею частію бываютъ съ открытымъ лицомъ; костюмъ ихъ далеко отличается отъ азіатско-татарокъ вообще, какъ покроемъ, такъ и отдѣлкою. Мужской костюмъ составляетъ преимущественно голубая шолоковая куртка, обшитая галунами и шаровары. Южно-бережскіе татары вообще весьма зажиточны. Шолоковая куртка у татарина, все равно что у нашего простолудина красная, изъ кумача, рубаха.

Оставшееся турецко-татарское населеніе въ Крыму, не имѣя болѣе поджигательныхъ средствъ изъ внѣ Россіи, видимо довольно своимъ положеніемъ, и на вопросъ хорошо-ли имъ теперь и не раскаяются ли они, что не ушли изъ Россіи, отвѣчаютъ почти всѣ одно и тоже: «мы были бѣдны — идти было не съ чѣмъ, а теперь у насъ деньги есть и намъ гораздо лучше, да и отцы и дѣды наши здѣсь похоронены; тѣ, которые ушли отсюда съ деньгами — всѣ теперь бѣдны».

Дѣйствительно, во время переселенія татаръ изъ Крыма, золото вывозилось ими *всѣмъ*. Мудрая турецкая администрація сумѣла, весьма скоро, дѣйствительный вѣсъ золота превратить въ мечту и воспоминаніе. Попытки, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ общинъ о дозволѣніи обратнаго переселенія въ Россію, не встрѣтивъ сочувствія, такъ и не осуществились; у татаръ, вѣроятно, нѣтъ пословицы, что снявши голову, по волосамъ не плачутъ.

Въ числѣ имѣній, лежащихъ на южномъ берегу Крыма, первое мѣсто занимаетъ, безъ сомнѣнія, имѣніе князя Мих. Сем. Воронцова — Алушка. Какими средствами и какимъ вкусомъ руководился покойный князь Михаилъ Семеновичъ, при устройствѣ Алушки, это надобно видѣть на мѣстѣ, чтобы имѣть полное понятіе. Во всѣхъ постройкахъ, во всѣхъ украшеніяхъ видна личность, не щадившая издержекъ; нѣтъ малѣйшаго уголка, гдѣ бы не была видна рука вполнѣ художника; домъ въ имѣніи — это образецъ мавританскаго зодчества; окруженный южною растительностію, онъ стоитъ далеко къ морю; разнообразная растительность, приводитъ жителя сѣвера въ полный восторгъ. Вся дача покрыта апельсиновыми, померанцовыми и шелковичными деревьями; тополями, кипарисами, гранатами, лимонами, оливами, кедрами, табакомъ, волошскими (греческими) орѣхами, лаврами и виноградниками; все это, перемеживаясь съ каскада-

ми, гротами, прудами съ чистѣйшею водою, наполненными рыбою, представляетъ чудную восхитительную картину этой очаровательной мѣстности. Значительныя имѣнія, лежащія по южному берегу, отъ Байдаръ до Ялты, въ порядкѣ ихъ нахождения расположены такъ: первое — Алушка, затѣмъ идутъ имѣнія гг. Мальцева, Кочубея, княгини Мещерской Нарышкина, Оріанда, принадлежащая Е. П. В. великому князю Константину Николаевичу и затѣмъ, около самой Ялты, верхняя и нижняя Ливадія, принадлежащая Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Ливадія, до приобрѣтенія Ея Величествомъ, принадлежала гр. Потоцкому, которому досталась за безцѣнокъ отъ бывшаго командира балаклавскаго греческаго батальона — Ривельоти.

Правда, Ливадія не имѣетъ тѣхъ громадныхъ архитектурныхъ построекъ, какъ Алушка, но тѣмъ не менѣе дворецъ и вся его отдѣлка и убранство носятъ отпечатокъ простоты, изящества и вкуса; небольшой дворецъ для Наслѣдника Цесаревича выстроенъ въ мавританско-жъ вкусѣ, въ родѣ Бахчисарайскаго дворца. Церковь въ Ливадіи, построенная въ византийскомъ стилѣ, выполнена во всѣхъ отношеніяхъ со вкусомъ. Ливадія составляетъ изысканнѣйшій пріютъ для отдыха и поправленія здоровья; въ настоящее время Ливадія сдѣлалась любимымъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Дикая красота окружающихъ горъ и безпредѣльное море дополняютъ прелесть очаровательной, живописной мѣстности.

Оріанда, имѣніе великаго князя Константина Николаевича, далеко уступаетъ въ общемъ впечатленію, какъ Ливадія, такъ и Алушкѣ. Величественная природа, рукою художника какъ бы подчинена искусству; безукоризненная чистота и правильность дорогъ и дорожекъ, площадокъ, цвѣтниковъ — все это, хотя и имѣетъ много вкуса и роскоши, но не сливается такъ гармонически съ природою, какъ это замѣчаешь съ перваго взгляда въ Ливадіи и Алушкѣ. Цвѣтникъ въ Оріандѣ великолѣпенъ. На одной изъ скалъ устроена ротоида, съ которой открывается великолѣпный видъ на море и окружающую мѣстность.

Великокняжескій дворецъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго; красота моря, окружающихъ горъ и растительности, вообще, производятъ болѣе сильное и пріятное впечатлѣніе.

Отъ Ливадіи до Ялты не болѣе 3—4 верстъ. Ялта маленькій уѣздный городокъ, расположенный въ глубинѣ бухты, открытой свободно для южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ. Мѣстоположеніе города чрезвычайно живописно; Ялта — древняя Ялгита; хребетъ горъ, идущій вдоль южнаго берега, называется тоже Ялгита.

Все, что показано на рисункѣ, помѣщенномъ въ настоящемъ номерѣ — это весь городъ.

Ялта въ настоящее время легко могла разростись, раскинуться, но обстоятельства таковы, что при всемъ желаніи мѣстной городской власти, увеличить городъ по берегу моря нѣтъ никакой возможности. Мѣстные землевладѣльцы, земля которыхъ соприкасается къ городской землѣ, не уступаютъ никому земли ни одной пяди, ни за какія деньги; остается одно, селиться въ глубь къ горамъ, гдѣ свободной земли еще имѣется нѣсколько десятинъ. Цѣнность земли по южному берегу Крыма чрезвычайно возвысилась въ послѣднее время, въ особенности послѣ приобрѣтенія Государынею Императрицею Ливадіи. Доходность земли тоже возвысилась и, кажется, сельское хозяйство начинаетъ уже входить, по крайнѣйшей мѣрѣ, хоть на южномъ берегу, въ то положеніе, въ которомъ оно давнымъ-давно должно было стоять. Главныя статьи дохода, въ нынѣшнее время составляютъ: табачныя плантаціи, виноградники и фруктовые сады.

Десятина земли, засѣянная табакомъ, при хорошей и удобной пригаціи, т. е. орошеніи, даетъ дохода до 800 р.; табакъ, собираемый съ такихъ полей, продается на мѣстѣ отъ 22—28 р. за пудъ (годовалый т. е. годъ лежащий и успѣвшій выродиться). Табакъ продается на мѣстѣ агентамъ табачныхъ фабрикъ, которые и отсылаютъ его частію, въ столицы, частію въ среднюю полосу Россіи. Крымскій табакъ, цѣною въ 25 р. за пудъ на мѣстѣ, по выходѣ изъ фабрики въ разныхъ заманчивыхъ, коробочкахъ, доходитъ до 2, 2½ и 3 р. за фунтъ. Дешовый табакъ имѣетъ цѣну на мѣстѣ отъ 8—12 р. за пудъ; табакъ этотъ идетъ въ продажу съ фабрикъ по цѣнѣ 1 р. 20 к. и 1 р. за фунтъ; табакъ же, листъ котораго перепрѣлъ или перерѣлъ, идетъ на выдѣлку насыпныхъ папирозъ, ко-

*) См. № 37 «Вс. Илл.

тория поступаютъ въ продажу по одному рублю за сотню. *)

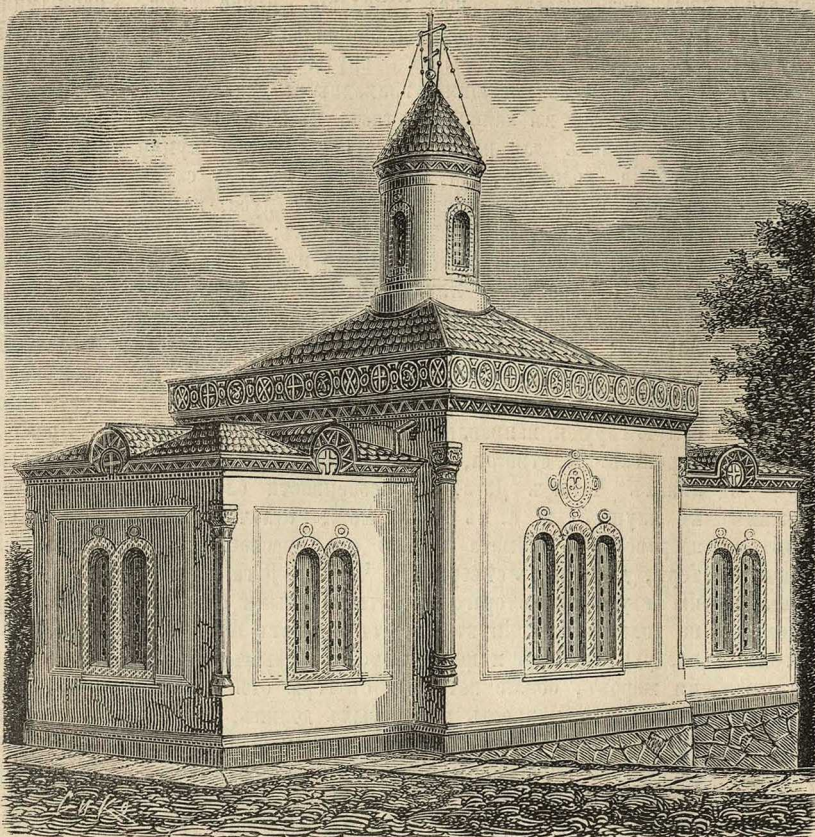
Послѣ табачныхъ плантацій, по количеству доходности, слѣдуютъ виноградники, десятина которыхъ даетъ отъ 250 до 350 и 400 рублей, разумѣется, при хорошемъ урожаѣ и уходѣ.

За виноградниками слѣдуютъ — фруктовые сады. Доходность сада опредѣлить довольно трудно, но, чтобы хотя нѣсколько показать его цѣнность, укажемъ, напримѣръ, хотя на фруктовые сады (три или четыре) г.г. Руд—чей, которые отданы, по контракту, московскимъ купцамъ за 25 тысячъ въ годъ. Фруктовый садъ, арендуемый за 5, 6 тысячъ въ годъ встрѣчается очень часто.

Городъ Ялта состоитъ весь изъ одной улицы и нѣсколькихъ закоулковъ; въ городѣ есть бульваръ, расположенный по берегу моря. Бульваръ составляетъ единственное мѣсто для прогулки публики; на немъ каждый вечеръ, передъ клубомъ, играетъ музыка и публика, подъ звуки скромнаго оркестра и шумъ разбивающихся о берегъ волнъ, остается на бульварѣ далеко за полночь. Здѣсь же на бульварѣ и купальни: мужскія и женскія, отдѣленные одна отъ другой крѣпкимъ заборомъ, подъ и надъ водою. Купанье въ Ялтѣ не совсѣмъ удобно, по причинѣ каменистаго берега, и кромѣ того вода въ ялтинской бухтѣ, гдѣ купальни, отъ горнаго ручья и фонтана съ прѣсною водою, не совсѣмъ солона; за угломъ въ открытомъ морѣ, вода гораздо крѣпче и солонѣе — но тоже острые камни на днѣ побережья составляютъ большое неудобство и заставляютъ одѣвать башмаки, которые непріятно грузятъ ноги.

Лучшее мѣсто для купанья въ Крыму это Теодосія, Евпаторія и отчасти Севастополь; въ этихъ мѣстахъ морской берегъ песчаный.

*) Настоящаго табачнаго запаха и аромата въ папиросахъ, продаваемыхъ рубль за сотню, которыхъ обходится фабрикѣ много что 35 или 40 копѣекъ — столько же, сколько въ сладкомъ и спѣломъ арбузѣ горечи.

Придворная церковь въ Ливадіи.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Къ числу пріятныхъ удовольствій и времяпровожденій при житіи лѣтомъ въ Ялтѣ и ея окрестностяхъ принадлежитъ охота въ горахъ за ланями, дикими козами и волками, для этого обыкновенно составляется компанія изъ нѣсколькихъ человѣкъ и, руководимые однимъ или двумя опытными татарами, они отправляются въ горы верхомъ дня на два, на три. Мороза въ Ялтѣ никогда не бываетъ и бухта никогда не замерзаетъ сама собою, хотя въ нѣкоторые зимы, но очень рѣдко, запружается наноснымъ льдомъ, при исключительныхъ и долгихъ вѣтрахъ. Ледъ въ Ялтѣ замѣняетъ лѣтомъ снѣгъ, лежащій круглый годъ въ ущельяхъ горъ; смотря по количеству оставшагося въ ближайшихъ ущельяхъ снѣга и трудности его достачи,

цѣна кувшины снѣга (не много болѣе полуведра) обыкновенно стоитъ 50, 60 коп. и даже рубль. Впрочемъ ледъ здѣсь рѣдко и употребляется; ямы, вырытыя въ землѣ подъ домомъ или на дворѣ и называемыя погребами, съ успѣхомъ замѣняютъ ледники; кушанье и разныя столовые приправы въ такомъ холодномъ погребѣ, сохраняются столько же времени, сколько и на ледникѣ.

(Окончаніе будетъ.)

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Марья Адриановна, нѣсколько минутъ молча смотрѣла на Ксенію, прибирая мысленно какое платье было бы ей лучше надѣть. Вопросъ о платьяхъ игралъ важную роль и въ этомъ домѣ. Тѣмъ болѣе теперь, — случай былъ торжественный. Матвѣй Дмитріевичъ возвратился съ молодой супругой изъ Петербурга. Ксенія шла къ отцу поздравить его и познакомиться съ мачихой.

— Надѣнь голубенькое, клѣтчатое, проговорила Марья Адриановна, по зрѣломъ обсужденіи мысленно этого вопроса. Да приди показаться мнѣ, когда будешь готова.

Старушка, сидѣвшая подлѣ нея, взглянула на Ксенію изподлобья.

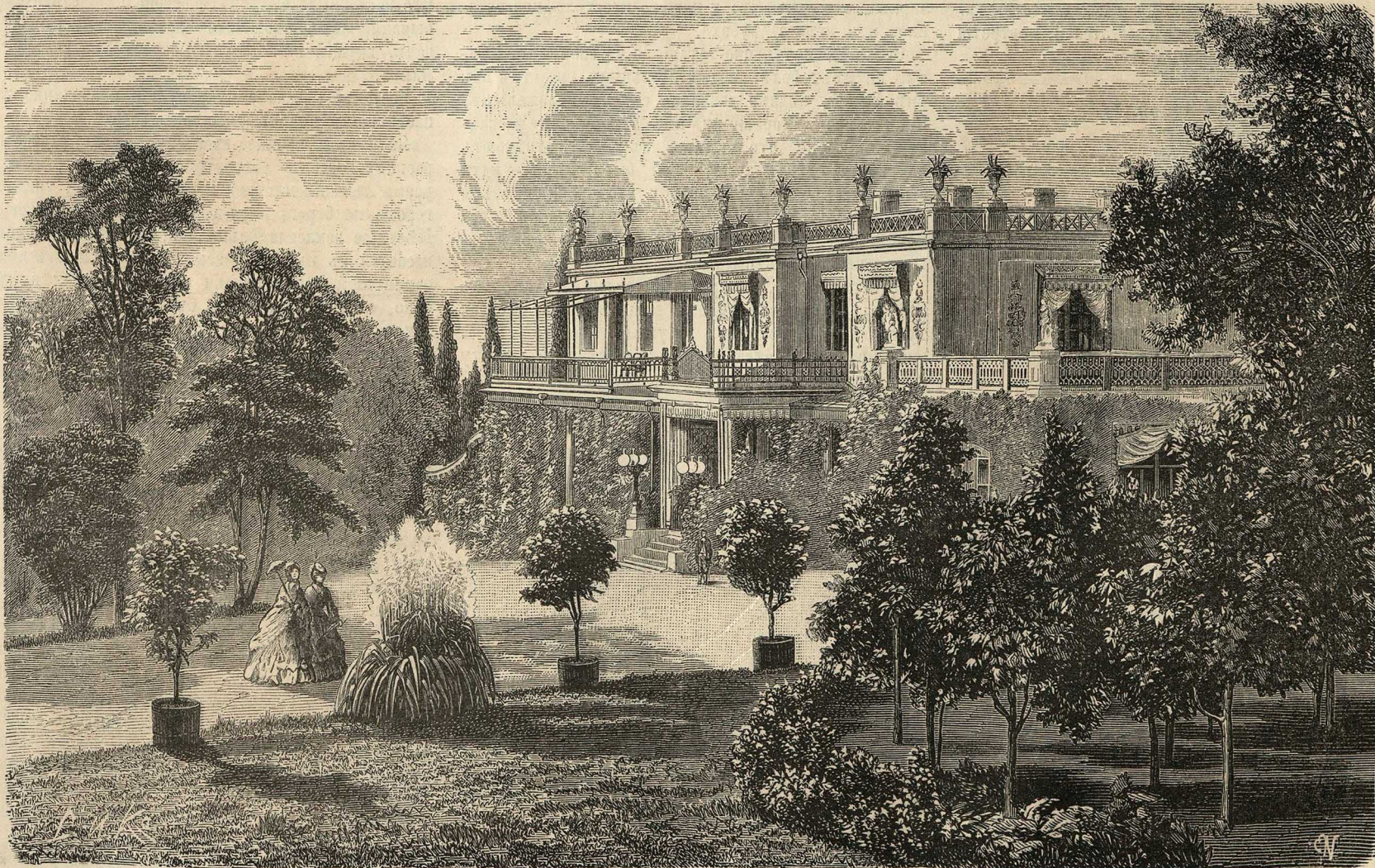
— А куда-жь это онѣ идутъ? спросила она, обращаясь къ Марьѣ Адриановнѣ робко и вмѣстѣ съ тѣмъ съ любопытствомъ, котораго не въ силахъ была преодолѣть.

— Отецъ ея пріѣхалъ, отвѣчала сухо Марья Адриановна.

Ксенія ушла.

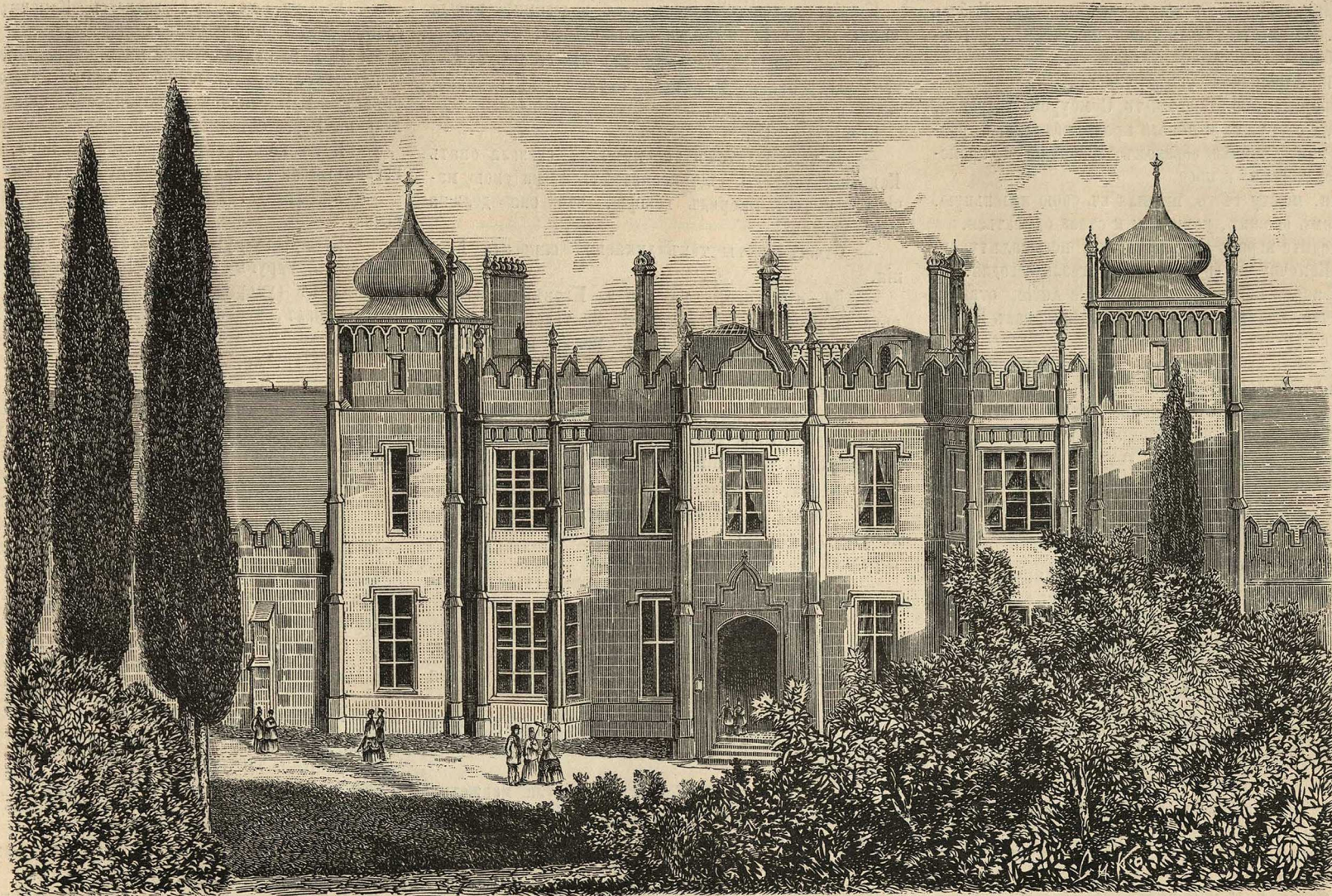
— А какъ-же онѣ теперь?... опять начала старушка, одолевая любопытствомъ и не посмѣя докончить вопроса, взглянувъ изподлобья на недовольное лицо Марьи Адриановны. Она не подозрѣвала, что Марья Адриановна была недовольна вовсе не ея вопросами, а просто Матвѣемъ Дмитріевичемъ, зачѣмъ

*) См. № 37 и выше «Вс. Илл.».

Императорскій дворецъ въ Ливадіи. Рис. И. О. Волковскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе Царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

Дворецъ въ Алупкѣ. (Рис. И. О. Волковскій, грав. Л. А. Сѣряковъ).

тотъ женился и не могла не морщить бровей, когда рѣчь заходила о немъ.

— Что? спросила Марья Адриановна, по прежнему сухо.

— Вѣдь, говорятъ, что онъ на богачихъ женился.... А Ксенія Матвѣевна съ родителями станутъ жить теперь, али у васъ останутся?

— Съ какой-же стати жить ей теперь съ ними? проговорила Марья Адриановна рѣзко. Если мы ее прежде держали все равно, какъ родную дочь, такъ отдадимъ-ли ее отцу теперь, когда у ней мачиха есть!

— Да-съ.... да-съ.... такъ точно-съ. Вы ей ужъ какъ истинные благодѣтели хотите быть, съ Петромъ

Алексѣвичемъ. Воздасть вамъ за это Господь сто-рицею. Воздасть за то, что вы сироту въ обиду не хотите дать! А какъ это умудрился онъ жениться? Вѣдь, говорятъ, только, что ужъ не молодая, а то и фамиліи какой-то важной, дядя у ней графъ какой-то. или баронъ что-ли.... Приданое какое привезли изъ Петербурга! Сундуковъ ужъ таскали, таскали! На-

Алупка, имѣніе кн. Воронцова (Рис. И. О. Волковскій, гравир. Л. А. Сѣряковъ).

Пребываніе царской фамиліи въ Крыму: Крымскіе виды и типы.

стася Денисовна мимо шла, такъ видѣла. Мебель дорогая. Не видать только было еще какая... рогожками обшита....

Марья Адриановна усмѣхнулась.

— Говорятъ, все эта егюза-то, Сумбутова устроила, прибавила старушка и повела продолжительный рассказъ о томъ, какимъ образомъ, говорили ей, происходило сватовство и проч.

Ксенія, между тѣмъ, пришла въ свою маленькую, объ одномъ окошкѣ, комнатку и стала одѣваться.

— Подите играть на фортепiano, посылала гувернантка Капочку, вѣдь вы еще не играли сегодня.

— Я послѣ поиграю, mademoiselle Adèle, отвѣчала Капочка, кривляясь. Я хочу видѣть, какъ Ксенія одѣваться будетъ!

— Да вѣдь вы увидите ее, когда она придетъ одѣтая, замѣтила гувернантка.

— Да, нѣтъ! я хочу теперь! возразила Капочка съ настойчивостью избалованнаго ребенка, подвигаясь все ближе и ближе къ двери, чрезъ которую можно было пройти въ комнату Ксеніи.

— Что вы тамъ будете дѣлать? Тамъ тѣсно и безъ васъ: повернуться негдѣ. Вы ей только мѣшать будете.

— Да нѣтъ, я не буду ей мѣшать! тянула Капочка и не дождавшись позволенія скрылась за дверью. Гувернантка усадила подлѣ себя на канапе Мишу и дала ему разсматривать картинки.

Капочка вбѣжала въ комнату Ксеніи. Здѣсь на столѣ горѣла свѣча и стояло круглое зеркало. Капочка усьялась на край стола, причесть пороняла съ него всѣ гребенки и шотки.

— Капочка, да сядь на стулъ, проговорила Ксенія, подымая съ полу уроненное, какъ-же я буду одѣваться? Изъ-за твоего кринолина нельзя къ зеркалу подойти.

— Да нѣтъ! тебѣ зачѣмъ смотрѣться въ зеркало? Дай я тебя причешу.

— Нѣтъ, нѣтъ! проговорила Ксенія съ испугомъ. Она знала по опыту, какъ безцеремонно обращалась Капочка съ чужими волосами, когда ихъ причесывала, и какъ любила давать волю своей фантазіи, устраивая разныя затѣйливыя прически на чужой головѣ.

— Что за нѣтъ! Давай я причешу, — и Капочка прыгнула со стола и вооружилась гребенкой.

— Ты видишь, я уже причесана, проговорила Ксенія. Мнѣ нѣкогда долго копаться: Марья Адриановна будетъ сердиться; ты знаешь, она не любитъ, когда я долго одѣваюсь. Я вотъ сейчасъ надѣну платье.

Ксенія подошла къ шкафу, стоявшему въ противоположномъ концѣ комнаты, отворила его и стала искать между платьями, висѣвшими на вѣшалкѣ, голубое, клѣтками. Капочка преслѣдовала ее съ гребенкой въ рукѣ.

— Ну ужъ причесалась! сказала она. Ни на что не похоже, точно облизанная. Дай! мнѣ страхъ какъ хочется причесать тебя по-наряднѣй. Я тебѣ пунцовую ленточку надѣну на голову, собью волоса, чтобъ пышнѣе были.... И она уже протянула руку къ головѣ Ксеніи.

— Нѣтъ, нѣтъ, ради Бога, отвязнись Капочка, говорила Ксенія, защищая голову обѣими руками. Марья Адриановна терпѣть не можетъ, никакихъ ленточекъ на головѣ, вѣдь ты это знаешь; что-жъ ты меня мучишь?

Но Капочка успѣла уже снять съ шиньона Ксеніи сѣтку и растрепала всю прическу. Она совершила это очень ловко, въ одно мгновеніе, какъ кошечка и громко захохотала.

— Ну, теперь садись, сказала она, натѣшившись до сыта своей прудѣлкой. Нельзя-жъ тебѣ идти такой растрепанной. Надо-жъ, чтобъ я тебя причесала.

— Что ты надѣлала, Капочка! проговорила Ксенія, скорѣе съ огорченіемъ, чѣмъ съ досадой.

— Садись, садись, повторила настойчиво Капочка, подбѣжавъ къ стулу и встала уже за нимъ въ позу куафера.

— Какъ хочешь, я ни за что не дамъ тебѣ причесывать себя, возразила Ксенія. Когда ты примешься, то и конца не будетъ. Дай мнѣ гребенку, я сама поскорѣй поправлю волосы.

Ксенія давно уже нетерпѣливо хотѣлось увидать поскорѣе отца и маму.

— Не дамъ, рѣшительно сказала Капочка.

— Ну, какъ хочешь. Я и безъ гребенки обойдусь. И Ксенія, безъ помощи гребенки, стала заправлять свои растрепанные волосы въ сѣтку.

Капочка надулась.

— Ты всегда такая капризница! заговорила она, никогда не хочешь для меня удовольствія сдѣлать.

Ксенія, кое-какъ славивъ съ волосами, пошла опять къ шкафу и молча стала одѣваться.

— Какъ мило! продолжала Капочка со смѣхомъ — вся растрепанная. Изъ подъ сѣтки-то вѣдь видно, точно кухарка.

Ксенія молчала.

— И чего ты такъ торопишься? сказала опять Капочка, успѣвъ еще насмотрѣться на свою маму; я тебѣ впередъ говорю, что она должна быть уродина!

— Отчего-жъ ты такъ думаешь? спросила Ксенія.

— Да, отъ того, что она за Матвѣя Дмитриевича вышла. Ха, ха, ха, ха! За такого старика! Я воображаю, какъ онъ былъ милъ, когда подъ вѣнцомъ стоялъ!

Вдругъ съ шумомъ распахнулась дверь и вбѣжала отчаянно, крутя головой, фыркающая лошадь и вскидывая ногами, хорошенькій мальчикъ, лѣтъ восьми, старшій сынъ Воробьевыхъ.

— Ксеня, вскричалъ онъ, мама прислала спросить, что ты такъ долго? Одѣвайся скорѣй. Гаврило ужъ готовъ проводить тебя. Онъ стоитъ въ передней въ шубѣ и съ шапкой.

— Да хоть запри дверь-то, Боря! сказала Ксенія.

— Я не могу запереть двери, я лошадь, отвѣчалъ мальчикъ, спрятавъ за спину руки и манежась, какъ пристыженная. Видишь, гдѣ-жъ у меня руки?

— Скажи мамѣ, что я сію минуту буду готова и приду, сказала Ксенія, торопливо доканчивая свой туалетъ.

Мальчикъ убѣжалъ. Ксенія застегнула манжетки и подошла къ зеркалу, чтобъ взглянуть, прямо-ли сидитъ на ней воротничокъ и крошечный черный шелковый галстухъ, но Капочка проворно перевернула зеркало. Ксенія, не сказавъ ей ни слова, вышла изъ комнаты и побѣжала въ класную.

— Mademoiselle Adèle, сказала она, остановясь передъ гувернанткой, которая по прежнему сидѣла на канапе съ Мишей, — посмотрите пожалуйста, хорошо-ли я одѣта?

Mademoiselle Adèle осмотрѣла ее съ головы до ногъ, заставила повернуться и покачала головой.

— Совсѣмъ не хорошо, проговорила она улыбуясь, вы совсѣмъ растрепаны. Такъ нельзя идти.

— Я была хорошо причесана, да меня Капочка растрепала, сказала Ксенія сквозь слезы.

— Cette grande niaise! проговорила съ досадой на Капочку, но съ участіемъ къ Ксеніи mademoiselle Adèle, качая головой. Laissez moi faire, mon enfant, я васъ въ одну минуту причешу.

Она встала.

— Марья Адриановна ужъ прислала, готова-ли я? сказала Ксенія съ безпокойствомъ. Нельзя-ли такъ, mademoiselle Adèle.

— Нѣтъ нельзя. Все равно, она васъ забранить и пошлетъ перечесть. Пойдемте скорѣй.

Mademoiselle Adèle проворно повела Ксенію въ ея комнату. Капочка сидѣла передъ зеркаломъ, которое для себя перевернула какъ слѣдуетъ и дѣлала бантики на пунцовой лентѣ, которую уже успѣла нацѣпить себѣ на голову.

— Подите играть на фортепiano, сказала ей mademoiselle Adèle, взявшись за спинку стула, на которомъ она сидѣла передъ зеркаломъ и слегка покачивая его.

Капочка повернулась къ ней лицомъ и заглянула ей въ глаза.

— Вѣдь ко мнѣ идетъ пунцовый цвѣтъ, mademoiselle Adèle? Не правда-ли, идетъ? спросила она, потряхивая бантикомъ. Ничего, что я блондинка?

— Подите играть на фортепiano, повторила гувернантка, я васъ ужъ часъ тому назадъ посылала.

— Ахъ, ужъ мнѣ эти фортепiano! проговорила Капочка, зѣвая и потягиваясь.

— Подите-же, подите. И mademoiselle Adèle покачала стулъ посильнѣй, такъ что Капочка поневоѣ встала съ него. Садитесь Ксенія, прибавила она.

Ксенія проворно сѣла и живо начала снимать сѣтку. Опять съ шумомъ распахнулась дверь и вбѣжалъ Боря, изображая собою на этотъ уже разъ не лошадь, а собаку.

— Гамъ, гамъ, гамъ, гамъ! вскричалъ онъ, остановясь. Мама сердится, Ксеня, что ты такъ долго!

— Ха, ха, ха, ха! залилась Капочка. Какъ славно лаетъ, точно буянъ нашъ.

— Я и пѣтухомъ умѣю пѣть, похвастался Боря, и пронзительное, визгливое ку-ка-ри-ку! огласило комнату. M-lle Adèle заткнула себѣ уши и замала на Боря обѣими руками.

— И по кошечкѣ! прибавилъ Боря, лукаво взглянувъ на гувернантку. Мяу, мяу, мяу!

— Ха, ха, ха! Мяу, мяу, мяу! подтянула Капочка.

— Ку-ку! ку-ку! M-lle Adèle — ку-ку! ку-ку! застоналъ вдругъ жалобно Боря, придвинувшись поближе къ гувернантѣ.

Онъ зналъ, что она терпѣть не могла шума и крика.

— Ха, ха, ха, ха! заливалась Капочка. Ку-ку! ку-ку!

— Брумъ-бумъ-бумъ! буррумъ, бомъ-бомъ-бомъ! забасилъ Боря, пристукивая въ полъ каблуклами и хлопая въ ладоши.

M-lle Adèle схватила одной рукой за плечо его, другой Капочку и ловко вытурила обоихъ изъ комнаты. Видно было, что она напрактиковалась въ этой продѣлкѣ. Она всегда такъ справлялась съ Капочкой и съ Борей, потому что другого способа унять ихъ не было. Жаловаться на нихъ отцу или матери было бесполезно. Марья Адриановна въ такихъ случаяхъ только дулась на гувернантку за то, что она не могла сладить съ ними. Урезонивать, увѣщевать дѣтей было еще бесполезнѣй. M-lle Adèle уже не разъ извѣдала это на опытѣ. Выпроводивъ ихъ, она торопливо принялась за прическу Ксеніи и чрезъ пять минутъ все было готово. Но въ ту минуту, какъ только-то Ксенія хотѣла встать со стула, еще разъ отворилась дверь и Капочка не войдя, закричала на порогѣ:

— Ксеня, мама спрашиваетъ, ужъ не сама-ли ты подъ вѣнецъ одѣваешься, что такъ долго?

Ксенія поблагодарила m-lle Adèle и побѣжала въ гостиную.

Не дождавъ нѣсколько шаговъ до этой комнаты, она вдругъ пошла тихо и чинно, хотя сердце ея и сильно билось.

— Наконецъ-то, проговорила съ неудовольствіемъ Марья Адриановна, завидѣвъ ее. Вѣдь это право, ни на что не похоже, Ксенія! битыхъ два часа одѣваться! Не торопишься-же ты къ новой маменькѣ, прибавила она съ проницаніемъ. Да подойди сюда.

Ксенія подошла поближе.

Марья Адриановна заставила ее также повернуться, какъ и m-lle Adèle.

— Какъ это платье скверно сидитъ! проговорила она, наконецъ, послѣ долгаго, безмолвнаго созерцанія. Выросла ты изъ него, что-ли, или спитъ оно такъ гадко! Въ плечахъ узко, талія ни на что не похожа. Поди переодѣнься лучше! Надѣнь новое баржевое! Да поскорѣй.

Ксенія ушла.

— Какъ вы, право, заботитесь объ ней! Точно мать родная! Изъ дому не отпустите не осмотрѣвши, какъ одѣта, да въ чемъ, заговорила съ подобострастнымъ умиленіемъ старушка, заглядывая изподлобья на Марью Адриановну, чтобъ видѣть, какое дѣйствіе произведутъ на нее эти слова.

— Растетъ она очень, отвѣтила Марья Адриановна. Просто не напасешься на нее платьевъ! Не успѣешь спать, помотришь: то коротко, то узко.

Ксенія возвратилась въ спальню баржевымъ платьемъ. Марья Адриановна еще разъ произвела строгій, инспекторскій смотръ ея наряду, подозвала ее къ себѣ, собственноручно поправила на ней галстучекъ, подергала воланъ на пелеринкѣ и давъ ей нѣсколько наставленій относительно того, какъ она должна вести себя съ мамой, отпустила съ миромъ.

(Продолженіе будетъ.)

Вторая всеобщая амнистія императора Наполеона III.

Въ 1859 году, непосредственно послѣ побѣдъ при Маджентѣ и Сольферино, императоръ Наполеонъ обнародовалъ декретъ объ амнистіи всѣмъ политическимъ преступникамъ и преступникамъ противъ законовъ о печати. Въ то время вторая имперія была въ апогеѣ своего могущества; казалось, что снова оживаютъ традиціи Наполеона I и что снова судьба всей Европы зависить отъ повелителя Франціи. Всѣ предпріятія императора французовъ въ области внѣшней политики были необыкновенно удачны; Австрія была унижена и лишилась своего вліянія на Италію, Россія потерпѣла неудачу крымской войны. Увѣренный въ непоколебимости своей власти со стороны сосѣдей, императоръ французовъ полагалъ, что онъ можетъ нѣсколько отпустить удила, которыми онъ удерживалъ Францію въ границахъ, внутренняго порядка и осла-

бить немного оковы рабства, напоминая собою тиранію древних императоров римских.

Съ другой стороны роль освободителя Италіи отъ австрійскаго рабства и поборника цивилизаціи и просвѣщенія, взятая имъ на себя, благодаря успѣхамъ, только что окончившейся войны, дала ему мысль явиться также и благодѣтелемъ своего народа и даровать ему законъ о торговлѣ, амнистію и законъ 12 (24) ноября о вольностяхъ и правахъ законодательнаго корпуса. По обнародованіи амнистіи, императоръ Наполеонъ отправился въ Италію и полагалъ, что своимъ великодушіемъ обезоружитъ многихъ изъ своихъ непримиримыхъ враговъ; онъ желалъ играть роль Августа, послѣ заговора Цинны и думать, что оставляетъ Францію вполне безопасно отъ «разрушительныхъ страстей».

Амнистія эта произвела очень непріятное впечатленіе на французскихъ эмигрантовъ въ Англіи, на «непримиримыхъ». Составивъ изъ себя кружокъ мучениковъ свободы на чужой землѣ, эмигранты эти не оставались въ бездѣйствіи, но постоянно стремились, хотя и безплодно, къ низверженію, «клятвопреступнаго» по ихъ убѣжденію, — президента французской республики; съ ихъ точки зрѣнія, имъ, считающимъ себя невинными жертвами, было бы нелогично и непоследовательно признать для себя помилованіе со стороны чужого, считаемаго ими преступникомъ. Но такія воззрѣнія раздѣлялись не всеми; слезы матерей, отцовъ, жонъ и дѣтей, возбужденная тоска по родинѣ, сдѣлали свое дѣло. Многие изъ сосланныхъ воспользовались амнистіей, только самые «непримиримые», какъ напримеръ Гюго и Шарра отвергли ее съ негодованіемъ. Такимъ образомъ, цѣль Наполеона была почти достигнута; амнистія, дарованная имъ, усилила блескъ ореола, которымъ онъ сѣмилъ себя окружить.

Амнистія 3 (15) августа 1869 года имѣетъ нѣсколько другой характеръ. Блестящій періодъ царствованія Наполеона III давно уже прошолъ; его стремленіе, по примѣру великаго дяди, вліять на политику всей Европы сильно пострадало при Пуэблѣ и Садовой. Преклонныя лѣта, въ соединеніи съ неизлѣчимою болѣзнію, напоминаютъ уже о близкомъ концѣ его жизни, а наследникъ его престола, родившійся незадолго до обнародованія первой амнистіи, пока еще несовершеннолѣтенъ. Желѣзная рука, сдерживавшая грозный вулканъ, поглотившій уже нѣсколькихъ менѣе осторожныхъ государей, начинаеъ ослабѣвать; подавленные умы чувствуютъ уменьшеніе гнета и начинаютъ сопротивляться ему съ новою силою. Выборы 12 (24) мая нынѣшняго года показали нагляднымъ образомъ, что Франція не совсѣмъ еще сгублена осмнадцатилѣтнимъ деспотизмомъ; умѣренная оппозиція, хотя и безъ угрозъ, но заявила свое желаніе реформъ и если оно не будетъ удовлетворено, то «непримиримые» заявятъ тоже желаніе, но съ болѣею энергіею. Наполеонъ былъ поставленъ въ необходимость сдѣлать уступку и обнародовалъ посланіе 30-го іюля (12 іюля), которое наполнено обѣщаніями либеральныхъ реформъ. Получивъ однажды толчокъ, стремленіе къ реформамъ не можетъ уже быть задержано; представители старой системы должны пасть, самая система разбита въ своей теоріи; противорѣчіе, существующее съ 1863 года, неизгладимо уже, безъ уничтоженія прежнихъ порядковъ.

Теперь помилованіе лицъ приговоренныхъ за политическія преступленія и за нарушеніе законовъ о печати, стало необходимою, такъ какъ старая система правительства, противъ которой они дѣйствовали, была уже уничтожена. Приближалось празднованіе столѣтняго юбилея рожденія Наполеона I и императоръ французскій, которому на помощь въ такихъ случаяхъ всегда является какой-нибудь высокочестивый день, возымѣлъ мысль отпраздновать день воспоминанія о родоначальникѣ династіи обнародованіемъ амнистіи. Такимъ образомъ, декретъ объ амнистіи былъ обнародованъ 3 (15) августа нынѣшняго года.

Политическое значеніе такого событія, конечно, весьма велико. Само собою разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что декретъ объ амнистіи не есть выраженіе дѣйствительнаго великодушія и милости императора, хотя приверженцы династіи всеми силами старались навязать декрету такое значеніе. Общественное мнѣніе прекрасно сознаетъ, что амнистія есть слѣдствіе толчка, даннаго имъ самимъ 12 (24) мая; поэтому, декретъ былъ встрѣченъ очень покойно, безъ восторга, какъ нѣчто весьма естественное. Но онъ, тѣмъ не менѣе, есть характерное явленіе, показывающее на сколько императоръ французскій считаетъ необходимымъ выказывать себя либеральнымъ.

Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ изображаетъ моментъ освобожденія политическихъ и другихъ преступниковъ, включенныхъ въ амнистію, изъ парижской тюрьмы Сентъ Пелажи 3 (15) августа, въ день обнародованія амнистіи. Тюрьма эта находится въ старой части города, между Пантеономъ и Сеною, въ узенькой извилистой улицѣ. Толстая, высокая, сѣрая стѣна этой тюрьмы тянется однообразно въ одной изъ сторонъ улицы, на которую также выходятъ и ворота тюрьмы. Внутреннее устройство тюрьмы не производитъ такого отталкивающаго впечатлѣнія, какъ наружный ея видъ, такъ что лица, въ ней заключенныя, не могли жаловаться на слишкомъ худое помѣщеніе. Но уличные беспорядки, послѣ нынѣшнихъ выборовъ, были причиною такого переполненія тюрьмы, что въ одной и той же довольно узкой комнатѣ приходилось сидѣть двумъ, тремъ, а иногда и четверемъ заключеннымъ.

Въ самой тюрьмѣ никто не помышлялъ о возможности амнистіи, такъ что когда, въ ночь со 2 (14) на 3 (15) августа, получена была въ тюрьмѣ депеша, тюремное начальство было очень изумлено. Радость людей, сидѣвшихъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ,

не имѣла границъ послѣ прочтенія декрета. Во время выпуска узниковъ изъ тюрьмы, во избѣжаніе беспорядковъ, ихъ выпускали каждыя полчаса человѣкъ по десяти за разъ. Освобожденные первыми, быстро разнесли радостную вѣсть и вскорѣ около воротъ начали собираться толпы родственниковъ заключенныхъ, ожидая ихъ выпуска; само собою разумѣется, что толпы любопытныхъ были еще многочисленнѣе. Тюрьма мало по малу опустѣла, но можно надѣяться, что она не замедлитъ наполниться снова, если только шестая палата парижскаго суда не откажется отъ своихъ прежнихъ обычаевъ.

«Макнавеи» трагедія Отто Лудвига.

Успѣшное и блестящее представленіе «Макнавеи» Отто Лудвига на лейпцигскомъ городскомъ театрѣ, бывшимъ однимъ изъ лучшихъ, подъ управленіемъ Лаубе, снова обратило вниманіе публики на это оригинальное произведеніе, которое на большей части германскихъ театровъ прошло почти незамѣченнымъ и только въ Вѣнѣ, благодаря директору Лаубе, хотя и рѣдко, но все-таки появлялось въ репертуарѣ Гобургъ-театра.

Содержаніе трагедіи Отто Лудвига взято изъ героической эпохи еврейскаго народа. Уже Захарія Вернеръ пытался передать историческое изображеніе этой эпохи въ драматической формѣ. Но это ему не такъ удалось, какъ Отто Лудвигу; впрочемъ и этотъ не совсѣмъ совладѣлъ съ матеріаломъ, пригоднымъ болѣе для эпоса, нежели для драмы. Въ самомъ началѣ пѣсь рѣзко очерченъ контрастъ обоихъ сыновей Матафи, Иуды и Елеазара. Елеазаръ блещетъ краснорѣчіемъ, вкрадчивъ, любимецъ матери и герой ея грезъ; Иуда — молчаливъ, скрытенъ, но энергиченъ и мужественъ. Драматическія очертанія обоихъ этихъ характеровъ, въ ихъ движеніяхъ и взаимныхъ проявленіяхъ, начертаны чрезвычайно искусно. Иуда, въ рѣшительную минуту, превращается въ героя, въ челоука съ необыкновенною энергіею, ведущаго поработенный народъ къ побѣдѣ; Елеазаръ, напротивъ, выпадаетъ въ сирійскую изнѣженность и роскошь и, вслѣдствіе любовной связи, къ сожалѣнію только упоминающейся на сценѣ, совершенно отдѣляется отъ своего народа и только въ отдѣльный драматическій моментъ возвращается обратно, послѣ того, какъ тиранъ осуждаетъ всѣхъ его братьевъ на сожженіе.

Если представитъ себѣ все это драматическое сочиненіе въ видѣ пирамидальной группы, то образъ матери, главной героини всей драмы, появляющейся во всемъ своемъ величіи только въ послѣднемъ актѣ, будетъ возмущаться надъ обоими братьями. Въ послѣднемъ актѣ начинается трагическая завязка, составляющая основу всего творенія, борьба между любовью матери и героизмомъ, тогда какъ въ первыхъ актахъ проведена болѣе эпическая народная борьба между угнетеннымъ народомъ и тиранствомъ иноземнаго владычества и распаденіе еврейскаго народа на партіи.

Дѣйствіе перваго акта, изображающее драматическое положеніе всѣхъ дѣйствующихъ лицъ и ярко очерчивающее ихъ характеры, ведено весьма искусно. Второй актъ, слишкомъ короткій сравнительно съ другими, составляетъ главную часть трагедіи и разрабатанъ съ такимъ пластическимъ совершенствомъ, которое, производя сильнѣйшій сценическій эффектъ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ современной драматической поэзіи.

Главный моментъ этого акта изображенъ на нашемъ рисункѣ. Иуда, попирая одною ногою разрушенный иступанъ, которому сирійцы заставляли поклоняться народъ божій, замахивается обнаженнымъ мечемъ, которымъ онъ только что закололъ клятвопреступнаго священника Семеи, хотѣвшаго принести жертву идолу; на право отъ него измученные сирійцы, на лѣво — возставшіе и угрожающіе евреи. Таковъ драматическій эпизодъ, составляющій основу всей пѣсьи и характеризующій Макнавеи, согласно историческому преданію.

Огненная, потрясающая рѣчь, которую говоритъ Иуда, обращаясь къ язычникамъ, проникнута неподдѣльнымъ воодушевленіемъ и геройскимъ духомъ говорящаго.

Въ третьемъ актѣ трагедіи на первомъ планѣ выставленъ раздоръ среди іудеевъ. Иуда обвиняется фанатиками, въ томъ числѣ и Юхимомъ, въ оскверненіи субботняго дня; партія эта похищаетъ сыновей Деи. Четвертый актъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно много лиризма въ сценѣ свиданія Иуды со своею женою Ноэми, а въ послѣдней, заключительной сценѣ представлена трогательная картина: Иуда, утѣшающій голодающій народъ въ Іерусалимѣ. Въ пятомъ, послѣднемъ актѣ сосредоточена вся сила драматическаго дѣйствія и весь блескъ драматическихъ эффектовъ; героиня-мать, воодушевленная обращеніемъ Елеазара изъ язычества, собравъ все свое мужество, убѣждаетъ сыновей не поддаваться обольщеніямъ царя Антиоха, но лучше подвергнуться пыткамъ и казни, нежели отказать отъ истинной вѣры. Измученная внутренней борьбой, совершавшейся въ ней во все время пытокъ и казни ея сыновей, въ ея присутствіи, она падаетъ мертвою въ то время, когда на сцену является Иуда, предводительствующій войскамъ.

Постановка этой пѣсьи въ Лейпцигѣ, не оставляла желать ничего болѣе, а успѣхъ ее даетъ право надѣяться, что ея не замедлятъ поставить и на другихъ германскихъ сценахъ.

Пароходъ «Great Eastern» во время бури 18 (30) іюня.

Мы уже сообщали въ свое время о томъ, что пароходъ «Great Eastern», нагруженный франко-американскимъ подводнымъ телеграфомъ, совершилъ наконецъ погруженіе каната, не смотря на всѣ трудности, кото-

рымъ пришлось преодолѣвать. Поднявшіяся, въ іюнѣ мѣсяцѣ бури въ особенности затрудняли, какъ плаваніе парохода, такъ и исполненіе его трудной задачи. Во время одной изъ такихъ бурь экипажъ парохода, во избѣжаніе разрыва каната, принужденъ былъ прикрѣпить канатъ къ бую, который, по окончаніи бури, снова былъ отысканъ; канатъ былъ снова соединенъ съ концомъ, оставшимся на пароходѣ и дальнѣйшее погруженіе его произошло уже благополучно. Прилагаемый при семъ рисунокъ, даетъ нѣкоторое понятіе о силѣ бури, которую выдержалъ пароходъ и краткое описаніе которой мы сообщаемъ со словъ одного очевидца.

17 (29) іюня «Great Eastern» прошолъ 830 морскихъ миль. Въ теченіи утра этого дня, быстрое и сильное пониженіе барометра показывало значительное измѣненіе въ атмосферѣ. Послѣ полудня небо покрылось тучами, поднялся сильный вѣтеръ, зашумѣли волны, однимъ словомъ все предвѣщало на слѣдующій день дурную погоду. Въ полночь пароходъ остановился, для того чтобы начать сматываніе каната изъ задняго чана, такъ какъ передній былъ уже пустъ; послѣ этого всѣ улеглись въ свои койки, стараясь заснуть, на сколько это позволяла постепенно усиливавшаяся качка. Около четырехъ часовъ утра всѣ проснулись отъ сильныхъ раскатовъ грома и шума ужасной бури; вскорѣ звонъ корабельнаго гонга, заглушившій на время шумъ бури, вызвалъ весь экипажъ на палубу. Каждый предчувствовалъ, что случилось какое-то несчастіе. Телеграфные сигналы, подававшіеся съ материка на пароходъ каждыя четверть часа, прекратились; это указывало на какое-нибудь значительное поврежденіе каната, которое слѣдовало опредѣлить. Вызовъ на палубу произвелъ весьма непріятное впечатленіе на весь экипажъ; каждый приготавлился увидѣть что-нибудь ужасное. Хотя уже прошолъ цѣлый часъ по наступленіи дня, но, вслѣдствіе тучъ, дождя и тумана, царствовалъ полумракъ, придававшій особенно мрачный оттѣнокъ разыгравшейся непогодѣ. Густыя, черныя тучи быстро неслись по небу, гонимыя порывистымъ вѣтромъ, свистѣвшимъ между снастей; громадные волны катились грозными валами отъ горизонта и съ гуломъ разбивались о борты парохода, колоссальный корпусъ котораго бросаемый изъ стороны въ сторону безпрестанными ударами волнъ, то подымался почти вертикально вверхъ, то быстро устремлялся, съ хребта подбросившей его волны, внизъ, какъ бы грозя навсегда исчезнуть въ разъяренной пучинѣ. Волны были такъ высоки, что сопровождавшіе «Great Eastern» корабли «Chiltern» и «Scandria» поминутно скрывались со всеми своими мачтами горами волнъ и экипажу «Great Eastern» часто казалось, что оба корабля уже погибли. Канатъ снова долженъ былъ быть намотанъ и поднятъ на пароходъ, во избѣжаніе разрыва, могущаго произойти отъ ежеминутныхъ ударовъ, отъ которыхъ страдалъ пароходъ. Работа эта происходила медленно и хотя «Great Eastern» повернулся кормою къ напору волнъ, тѣмъ не менѣе, на его палубу обрушались цѣлыя водяныя горы, такъ что рабочіе были постоянно въ опасности. Капитанъ Гальпенъ стоялъ подъ вѣтромъ на краю кормы и слѣдилъ за подбираниемъ каната; вдругъ налетѣвшая волна опрокинула его и отнесла на переднюю часть палубы. По счастью, онъ отдѣлся только нѣсколькими ушибами и непродолжительнымъ обморокомъ; но досчатый мостикъ, на которомъ онъ стоялъ, былъ совершенно сломавъ и снесенъ въ море, не смотря на двухдюймовыя доски, изъ которыхъ онъ былъ построенъ и на желѣзные скрѣпы, ихъ сдерживавшія. Послѣ небольшой остановки экипажъ снова принялся за работу, но поврежденная часть каната и къ семи часамъ еще не была вытянута на палубу; канатъ все время сильно страдалъ отъ ужасныхъ ударовъ волнъ и непрерывныхъ толчковъ, которыми подвергался пароходъ. Вдругъ динамометръ показавъ тяжесть только 96 центнеровъ. Раздался крикъ: «Стой! стой!» Канатъ на серединѣ между воротомъ и кормою оказался порваннымъ и оборванный конецъ погруженной части каната съ необыкновенною быстротою устремился въ море. Лейтенантъ Гуссенъ, присутствовавшій при этомъ несчастіи, бросился, съ нѣсколькими матросами, за убѣгавшимъ въ море концомъ каната и, по счастью, при помощи особо устроеннаго давила, удалось закрѣпить оборванный конецъ каната. Еще нѣсколько секундъ замедленія и конецъ каната безвозвратно погрузился бы на дно океана, на глубину болѣе 10,000 футовъ. Для всѣхъ стало очевиднымъ, что при такой бурной погодѣ нельзя болѣе продолжать вытягиванія каната; по этому тотчасъ же былъ принесенъ одинъ изъ громадныхъ буйвъ, находившихся на пароходѣ, къ которому, помощью желѣзной цѣпи, прикрѣпили оборванный конецъ каната. Буй былъ спущенъ въ море въ ожиданіи окончанія бури. Только 21 іюня (2 іюля) буй снова былъ отысканъ, поврежденная часть каната поднята и скрѣплена съ остальною, еще не погруженною; и за тѣмъ, постепенное погруженіе каната продолжалось уже безъ дальнѣйшихъ приключеній, вплоть до выгрузки конца его на американскомъ берегу.

Краковская монахиня. *)

(Окончаніе).

Арестованныхъ монахинъ посадили въ отдѣльныя комнаты въ уголовномъ судѣ. Настоятельница Марія Венчикъ, судившая вообще о тюрьмахъ по монастырской тюрьмѣ, сначала не хотѣла вѣрить, что находится въ заключеніи и постоянно твердила: «Да посадите же меня въ тюрьму». Ей 37 лѣтъ, она высока ростомъ и очень некрасива; въ монастырь поступила противъ воли старика-отца. Ея предшественница, также арестованная, Тереза

*) См. № 37 «Вс. Илл».

П а р и ж ь: Амнистія 15 августа 1869 г.—Выходъ заключенныхъ изъ тюрьмы Sainte-Pélagie.

Сирийцы.

Никаноръ

Горгіасъ.

Іуда.

Воасъ надъ трупомъ Семей.

Іоанимъ.

Маттаіаі.

Іудей.

Нѣмецкая драматургія: Сцена изъ трагедіи «Маккавеи», Отто Лудвига.

Французскій трансатлантичскій телеграфъ: Корма парсхода Great-Eastern, везущаго кабель, во время бури 30 (18) июня 1869 г.

Козеркевич, старуха; ей болѣе шестидесяти лѣтъ. Третья монахиня, добровольно раздѣляющая участь своихъ сестеръ, Маврикія Бобровская, тридцати лѣтъ отъ роду и очень недурна собою. Судьѣ стоило большого труда уговорить монахинь поднять нѣсколько покрывало съ лица, для того чтобы видѣть, съ кѣмъ онъ говоритъ. Настоятельница согласилась на это съ условіемъ, что этого не потребуютъ въ другой разъ и притомъ показала свое лицо только слѣдственному судѣ. Каждому должно быть тяжело при взглядѣ на этихъ жертвъ монастырской жизни и безграничнаго фанатизма. Настоятельница не могла удержаться, чтобы не замѣтить слѣдственному судѣ Гебгарду, что со времени французской революціи не было еще примѣра, чтобы какая-нибудь монахиня судилась свѣтскимъ судомъ; на это судья отвѣчалъ ей: «Мы должны радоваться тому, что это случилось безъ революціи, и что мы живемъ въ государствѣ, въ которомъ такъ строго соблюдается христіанскій законъ равенства». Понятно, что слова эти привели настоятельницу въ ужасъ.

Въ теченіи слѣдствія, Варвара Убрыкъ, помѣщенная, какъ уже выше сказано, въ домъ умалишенныхъ, начала поправляться, хотя долго еще продолжала говорить безсвязныя рѣчи. Она очень смирна, иногда приходитъ въ себя, но это продолжается весьма недолго. Бываютъ минуты, когда она сидитъ задумавшись, и вдругъ скажетъ нѣсколько словъ со смысломъ. Такъ, однажды, она воскликнула: «О, моя прошлая жизнь!» Судебные врачи Блауменштокъ и Якубовскій надѣются, что она выздоровѣетъ и что умственные способности ея придутъ въ нормальное состояніе. Что касается ея прошедшей жизни, то по собраннымъ изъ частныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, оказывается, что она, какъ уже сказано выше, родилась въ 1817 году въ Венгровѣ (въ нашихъ привисленскихъ губерніяхъ) получила хорошее образование и, вслѣдствіе несчастной любви, поступила въ монастырь. Варвара Убрыкъ, какъ говорятъ, была въ то время очень хороша собой. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, Варвара Убрыкъ была пострижена, а въ 1848 году, прежній ея возлюбленный, въ числѣ многихъ эмигрантовъ, возвратился въ Краковъ и завелъ съ нею переписку, которая окончилась побѣгомъ Варвары Убрыкъ изъ монастыря. На сколько это справедливо, покажетъ слѣдствіе; извѣстно только то, что въ упомянутомъ году, изъ краковского монастыря кармелитокъ дѣйствительно бѣжала одна изъ монахинь, но была поймана. Была-ли то Варвара Убрыкъ—съ точностью неизвѣстно, но въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Примѣромъ сильѣйшей деморализаціи католическихъ женскихъ монастырей вообще, а краковского монастыря кармелитокъ въ особенности, можетъ служить письмо настоятельницы Маріи Венчыкъ, написанное ею въ 1851 году къ сестрѣ Варвары Убрыкъ, въ Варшаву и не заключающее въ себѣ почти ни слова правды. Достойная монахиня извѣщаетъ въ этомъ письмѣ, что Варвара Убрыкъ очень больна и что Богъ посылалъ ее въ монастырь, въ роковую, въ наказаніе всей обители, такъ какъ уходъ за больной очень труденъ. Для самой больной, напротивъ того, большое счастье, что она попала въ монастырь, гдѣ она ни въ чемъ не нуждается и гдѣ за ней ухаживаютъ чрезвычайно заботливо. Обнародованное въ польскихъ газетахъ, въ концѣ іюля мѣсяца, сообщеніе сестры Убрыкъ и письмо самой Варвары Убрыкъ къ сестрѣ, помѣщенное 1843 годомъ, доказываютъ, что въ этомъ году Варвара Убрыкъ пользовалась полнымъ разумомъ, но, впрочемъ, замѣтно уже была проникнута фанатизмомъ, непремѣнною принадлежностью всякаго доброго католика. Сообщеніе, сдѣланное сестрою Варвары Убрыкъ, слѣдующее: «Родителей нашихъ звали Яковъ и Маріанна Убрыкъ, урожденная Бжозовская. Отецъ былъ венгровскій гражданинъ и имѣлъ землю близъ Венгрова. Они оба умерли и оставили послѣ себя четырехъ дочерей, изъ которыхъ одну звали Аною, въ постриженіи Варварою. Пятнадцатилѣтняя Анна была помѣщена теткою въ пансіонъ монастыря визитинокъ. По истеченіи года она поступила въ этотъ орденъ на искусы, вслѣдствіе котораго захворала. Графиня Дзѣвановская взяла ее къ себѣ и пригласила врачей; Анна, по выздоровленіи, снова хотѣла поступить въ тотъ же монастырь, но ее туда не приняли, такъ какъ она одинъ разъ уже оттуда ушла. Когда никакіе совѣты родныхъ и знакомыхъ не могли отвратить ее отъ воображаемыхъ прелестей монастырской жизни, она выпросила отъ монастыря визитинокъ аттестатъ и

рекомендательное письмо въ монастырь кармелитокъ въ Краковъ, своимъ строгимъ уставомъ вполне соотвѣтствовавшій желаніямъ Анны Убрыкъ; она была принята въ этотъ монастырь, изъ котораго, въ продолженіи 20 лѣтъ, мы не имѣли о ней никакого извѣстія. Наконецъ стали появляться, хотя и рѣдкія, извѣстія о ея здоровьи, которое замѣтно ухудшалось. Последнее извѣстіе мы получили въ 1868 г. отъ одной знакомой дамы изъ Кракова, въ присланномъ намъ письмѣ она извѣщала, что Варвара (Анна) лишилась разсудка и что здоровье ея очень плохо. Не имѣя возможности подать какую-нибудь помощь больной сестрѣ, мы утѣшались тѣмъ, что въ монастырѣ, при томъ заботливомъ уходѣ, о которомъ намъ писала настоятельница, ей гораздо лучше, нежели гдѣ-либо.»

Послѣ обыска въ монастырѣ и послѣ допроса монахинь, слѣдственная комисія сдѣлала обыскъ и въ квартирѣ настоятеля Козубскаго и въ монастырѣ кармелитокъ. Краковскій монастырь лишился вспоможенія отъ правительства и, какъ говорятъ, онъ будетъ въ скоромъ времени упраздненъ. Мы постараемся своевременно сообщить читателямъ результатъ этого интереснаго процесса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ не лишнимъ сказать, что вслѣдъ за краковскою исторіею, во всѣхъ газетахъ стали появляться извѣстія о подобныхъ же монастырскихъ скандалахъ и изъ другихъ городовъ. Такъ напр., въ Прагѣ разнесся слухъ о подобной же исторіи въ тамошнемъ монастырѣ кармелитокъ. Далѣе газета «Narodovy Listy» рассказываетъ ужасныя исторіи про монастырь урсудинокъ. Говорятъ, что въ этомъ монастырѣ, одну монахиню мучили въ погребѣ, въ монастырскомъ саду, въ продолженіи цѣлой недѣли. Та же газета говоритъ, что недавно одна сестра милосердія повѣсилась на колокольнѣ. Слѣдственная комисія обыскала весь монастырь, но не нашла ничего. Въ дополненіе же къ исторіи краковского монастырскаго скандала, названная уже выше чешская газета «Narodovy Listy» сообщаетъ, что во время обыска въ монастырѣ, комисія нашла погребъ, наполненный виномъ, а не вдалекѣ отъ него отыскали подземный ходъ, выходящій въ часовню монастыря капуциновъ на Градчинѣ. Какъ видно, католическіе монахи и монахини народъ весьма общительный. Впрочемъ, подобные соединительные подземные ходы между католическими монастырями обоихъ половъ не новость; въ Испаніи, судя по словамъ испанскихъ газетъ, подобныхъ ходовъ было открыто нѣсколько, въ различныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ самомъ Мадридѣ.

Академикъ М. А. Зичи. *)

(Продолженіе).

Акварельная живопись есть дитя нашего столѣтія. Хотя употребленіе красокъ, составленныхъ на меду, на яичномъ бѣлкѣ и на гумиарабикѣ и разводимыхъ водою, было извѣстно давнымъ давно, и произвело цѣлую исторію въ миниатюрной живописи, украшавшей своими бордюрами и виньетками, всякаго рода пергаменты, книги и, даже, египетскіе папирусы, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается акварель въ наше время, разработана она только въ 19 вѣкѣ. Самымъ раннимъ и извѣстнымъ акварелистомъ былъ французъ, Декампъ (A. Decamps 1803—1860), одна изъ акварелей котораго, «Обезьяны-повара», принадлежавшая Демидову, продана была недавно на аукціонѣ за 16,000 фр. Этотъ же Декампъ впервые ввелъ тѣ «procédés batards» о которыхъ мы упоминали, состоящіе изъ смѣшенія красокъ, карандашей, туши, угля и пр. Для сохраненія своей техники втайнѣ, Декампъ даже записалъ въ своей мастерской. Романтизмъ, рьянымъ послѣдователемъ котораго былъ Декампъ, особенно сильно способствовалъ развитію акварели отъ 20-хъ до 40-хъ годовъ нашего вѣка. Причина этого развитія лежала въ обогащеніи средняго сословія послѣ іюльской революціи,—обогащеніи обусловившемъ развитіе комфорта и запроса на художественное украшеніе своихъ домовъ. Къ этому же времени, и на томъ же основаніи, относится начало и цвѣтъ бытовой, жанровой живописи. Къ числу хорошихъ акварелистовъ и жанристовъ того времени должно отнести Рихарда Бонингтона (R. Bonington 1801—1825) англичанина родомъ, но работавшаго и жившаго во Франціи, и Е. Лами (E. Lami, родился въ 1800). Послѣдній, ученикъ Гро и Вернета, былъ почти исключительно акварелистомъ и отли-

*) См. № 36 «Вс. Илл.»

чался воспроизведеніемъ картинокъ изъ жизни достаточныхъ и богатыхъ классовъ разныхъ временъ, преимущественно 15—18 вѣковъ. Между акварелистами красуется и имя уже знакомаго читателямъ «Всем. Илл.» (см. №№ 11 и 12) Гаварни. Въ Германіи, какъ и во Франціи, акварель развивалась одновременно; замѣчательны работы Рамбу и недавно умершаго пейзажиста—Гильдебранта.

Изъ сравненія лучшихъ работъ лучшихъ акварелистовъ, опредѣляется характеръ и назначеніе акварели. Она положительно не годится къ воспроизведенію историческихъ и религіозныхъ вещей важнаго и крупнаго содержанія. Дитя вдохновенія и минуты, она можетъ, конечно, отвѣиваться и въ эти области, но настоящая сфера ея дѣятельности это повседневная, будничная жизнь и, опять таки, не въ серіозныя, патетическія минуты ея, а въ ея короткіе, летучіе моменты. Да не подумаетъ читатель, что этимъ отнимаемъ мы отъ акварели богатство внутренняго содержанія и дѣлаемъ изъ нея, что-то конфектное, пустое, вѣтрое. Нѣтъ. Дѣло въ томъ, что всякую великую истину, всякое сильное чувство, всякую глубокую мысль—можно выразить двумя путями. Одинъ путь—это подробное, добросовѣстное изслѣдованіе этой истины, этого чувства; изслѣдованіе, сдѣланное въ какой-бы то ни было формѣ: въ философскомъ сочиненіи, въ пятиактной драмѣ, въ большой картинѣ, въ крупной статуѣ. Другой путь—это легкое очертаніе, намекъ на эту истину, на это чувство и опять-таки, въ какой-бы то ни было формѣ: въ простомъ разговорѣ съ глазу на глазъ, въ коротенькой, но глубоко прочувствованной пѣсенькѣ, въ маленькой, удачной акварели. Нашу мысль объяснимъ мы лучше всего примѣромъ. Всякому человѣку, нелишнему чувству и ума, приходилось, конечно, задумываться и мечтать при театральномъ представленіи какой-нибудь удачной, серіозной пьесы и мечтать, слушая искреннюю, хорошо выполненную пѣсню. Высшимъ выраженіемъ сочувствія пьесѣ и пѣснѣ являлись слезы. Точно также всякому случалось присутствовать при выполненіи другихъ пьесъ и другихъ пѣсней, высшимъ выраженіемъ сочувствія, которымъ являлся смѣхъ. Слезы и смѣхъ вызывались въ обоихъ случаяхъ двумя совершенно несоразмѣрными, повидимому, силами: пятиактною пьесою и какою-нибудь восьмистручною пѣсней. Этого примѣра, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно для поясненія того, что и акварель, о которой мы говоримъ, не смотря на мелкость размѣровъ и на ограниченность ея содержанія, можетъ и должна быть искусствомъ почтеннымъ, требующимъ серіозныхъ исполнителей. Мало того, акварелистъ долженъ быть разностороннѣе, шире, подвижнѣе историческаго живописца. Быстрота работы, незначительность размѣровъ, удобство рисовки даютъ возможность акварелисту, въ теченіе года коснуться и указать на множество моментовъ окружающей жизни, тогда какъ историческій живописецъ, въ теченіе того-же года, дастъ одну или, много, двѣ большіе и хорошихъ картины. Правда, въ этой большой картинѣ будетъ большій кругозоръ, большій кусокъ жизни, если можно такъ выразиться, чѣмъ въ любой акварели; правда, что для выраженія того-же кругозора акварелистъ долженъ будетъ сдѣлать множество отдѣльных, самостоятельныхъ работъ; вмѣсто одной картины онъ создастъ пятнадцать, онъ разбѣиваетъ содержаніе ея на мелкую монету, но въ этомъ именно и лежитъ основаніе, только что сказаннаго нами о большей разносторонности, требуемой отъ хорошаго акварелиста. Онъ долженъ быть всегда наготовѣ работать, онъ долженъ обладать способностью схватывать на лету все проявленія человѣческой дѣятельности, онъ долженъ быть юмористомъ, философомъ, критикомъ, правоописателемъ, онъ долженъ быть всѣмъ этимъ, и многимъ другимъ, попеременно, вдругъ, по требованію, тогда какъ историческій живописецъ въ теченіе долгаго, иногда очень долгаго времени корпится надъ одною темою, надъ одною мыслью и этимъ самымъ, отчасти неминуемо, отстаеетъ отъ своего времени, которое не ждетъ, которое ставитъ вопросы за вопросы, и оставляетъ неразрѣшенными одни, для того чтобы перейти къ другимъ. Задача хорошаго акварелиста безконечно труднѣе задачи хорошаго живописца вообще. Онъ долженъ быть вѣчно на юру, онъ долженъ жить всею жизнью своего вѣка и своего народа, онъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, микроскопъ своего времени и вотъ причина почему хорошихъ акварелистовъ, такъ безконечно мало: ихъ считаютъ единицами,

а прочих — сотнями. Акварель, это дѣтище нашего вѣка, какъ было сказано выше; она подвижна, страстна, изобрѣтательна, она повсюду у мѣста, она вездѣ дома и нѣтъ такого горшка со щами, такого моднаго салона, такого гроба на катафалкѣ, такого разговора между двумя людьми, въ которыхъ акварелистъ, и только акварелистъ, не нашолъ-бы пищи своему вдохновенію, изъ которыхъ не могъ бы создать вѣчной, художественной работы. Все сказанное не говоритъ, конечно, противъ масляной живописи, оно только выясняетъ ея значеніе. Въ наше время (и объ этомъ никто спорить не будетъ) желаніе украшать свои жилища картинами сдѣлалось всеобщимъ, средствами-же на приобрѣтеніе масляныхъ картинъ, обладаютъ только избранные. Кромѣ того, масляныя картины требуютъ большихъ помѣщеній и свѣта, тогда какъ маленькая акварель вездѣ дома, въ каждомъ скромномъ уголку, на всякой стѣнѣ. Масляная живопись концентрирована по дворцамъ, богатымъ чертогамъ, въ музеяхъ, въ церквяхъ; акварель-же довольствуется меньшею аристократичностью, и количествомъ своихъ поклонниковъ замѣняетъ ихъ качествомъ. Будущность акварели (ровно какъ и иллюстрацій), время ея цвѣта только еще наступаетъ и едва ли ошибаемся мы въ этомъ.

Мы знаемъ впередъ, что мнѣніе наше о будущности акварели покажется страннымъ многимъ и очень многимъ. Мы знаемъ впередъ, что оно, принимаемое нами за масштабъ, послужитъ, прежде всего, къ невыгодѣ самого Зичи, о которомъ мы бесѣдуемъ съ читателемъ, но оно-же, это мнѣніе, дастъ намъ возможность указать и на лучшую сторону его дѣятельности и приписать къ художникамъ первокласснымъ. Прежде о слабой сторонѣ Зичи, потомъ о хорошей.

Акварелистъ, сказали мы, долженъ жить жизнью своего времени и своего народа. Зичи не живетъ жизнью своего народа — венгерцевъ, но онъ не живетъ и жизнью нашею, русскою. Короткая біографія предпосланная этому очерку, указываетъ на причины его удаленія изъ Венгріи — жизнь родины чужда и недоступна Зичи. Оставляя разсмотрѣніе вопроса: можетъ ли художникъ измѣнить свою народность, можетъ-ли онъ, даже послѣ долгаго пребыванія въ чужой странѣ, сдѣлаться сыномъ этой страны, мы, на основаніи историческихъ фактовъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто упоминать, выскажемъ только наше убѣжденіе, что перерожденіе національности художника — невозможно. Зичи не былъ рожденъ русскимъ и онъ никогда не будетъ русскимъ. Отъ того-то, проходя по выставкѣ, посѣтитель совершенно забывалъ, что онъ въ Россіи. Отъ того-то и большая часть (2/3) именъ собственниковъ, владѣющихъ картинами Зичи, принадлежатъ иностранцамъ. Немногія изъ вещей выставки, въ основаніе которыхъ было положено русское содержаніе (воззваніе къ народу въ 1855 г., эпизоды жизни извозчика, портретъ крестьянина, кучеръ за чаемъ), относятся къ вещамъ слабымъ. Народная жизнь, какъ гоголевскій Петрушка, имѣетъ свой запахъ, и этого-то именно никогда не можетъ и не будетъ имѣть иностранецъ. Странно было бы обвинять въ этомъ Зичи, но странно было-бы и не видѣть въ немъ этой слабости. Конечно: считать хорошаго художника своимъ — очень пріятно, особенно намъ, русскимъ, недосчитывающимся такихъ. Можетъ быть, и мы охотно вѣримъ этому, самъ Зичи былъ-бы не прочь считать себя русскимъ, но — на нѣтъ, суда нѣтъ, говорить пословица, и совершенно справедливо. И такъ: Зичи художникъ безнаціональный. Возможно-ли это? Возможно, какъ аномалія. Для объясненія этого мы переходимъ къ указанію на лучшую сторону дѣятельности Зичи, къ перечню его лучшихъ вещей и къ заключительному слову о немъ.

Назвавъ Зичи художникомъ безнаціональнымъ, мы сдѣлали это на основаніи того, что въ небольшомъ числѣ русскихъ вещей его мы не видимъ русскаго, а изъ вещей, писанныхъ изъ венгерскаго быта, на всей выставкѣ мы не встрѣтили ни одной. Это фактъ въ высшей степени любопытный и, съ этой точки зрѣнія, Зичи займетъ въ исторіи искусства весьма исключительное мѣсто. Полнѣйшее отсутствіе въ немъ каково-бы то ни было народнаго характера, одновременно съ несомнѣнностью таланта, можетъ, повидимому, служить опроверженіемъ того вѣчнаго и непреложнаго правила, которое требуетъ отъ всякаго художника, прежде всего, народности. Въ этомъ случаѣ Зичи является только однимъ изъ представителей того обширнаго класса художниковъ, которые, являясь космополитами, странствуютъ по всѣмъ странамъ и во всѣ историческія времена, считая себя

способными живо писать всевозможныя индійскія, арабскія, средневѣковыя и проч. картины. Особенно много такихъ космополитовъ у французовъ: назовемъ одного только Биарда (F. Biard), начавшаго весьма счастливо съ народныхъ сценъ, но ударишагося потомъ въ живопись полярныхъ и экваторіальныхъ странъ трехъ частей свѣта, со всѣми ихъ рѣдкостями. Такихъ космополитовъ не мало и у насъ. Этотъ космополитизмъ, при талантѣ, можетъ давать хорошія вещи, хорошія только относительно; онъ знакомитъ насъ во очію съ наружностью далекихъ странъ, онъ правится своимъ разнообразіемъ, но прямого, непосредственнаго вліянія на свой народъ (что совершенно необходимо), и глубокаго пониманія представляемыхъ сценъ онъ имѣть не можетъ. Тоже самое, что играетъ такую громадную роль въ бытовой живописи, имѣетъ мѣсто и въ живописи исторической: русскій художникъ долженъ брать содержаніе своей работы изъ русской исторіи, хотя, конечно, онъ можетъ писать и изъ другихъ, напр. изъ французской, но, при сравненіи съ работами француза, при одинаковости таланта, онъ непремѣнно отодвинется на второй планъ. Между какою-нибудь сценою, имѣющею мѣсто, въ настоящую минуту, на какомъ-нибудь толкучемъ рынкѣ и сценою, имѣющею мѣсто на подобномъ-же рынкѣ во время патріарха Никона, гораздо болѣе связи и единства, чѣмъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Отступая отъ народнаго характера, или не имѣя его, художникъ неминуемо выдѣляется и отрѣшается отъ общей народной жизни, и Зичи отрѣшился отъ нея. Вотъ почему, при всей его талантливости, онъ останется безъ историческаго вліянія, исключая одной только стороны: техники работъ. Послѣ той техники, которою обладаетъ Зичи, надо имѣть много таланта и большую подготовку, чтобы явившись передъ публикою, не ударить лицомъ въ грязь. Съ этой точки зрѣнія Зичи оказалъ вліяніе и на русскую акварель.

Но основные законы развитія искусствъ, подпадающіе самымъ положительнымъ образомъ подъ условія всякой органической жизни на землѣ (здѣсь не мѣсто доказывать это) на столько сильны и непреложны, что и въ художникѣ не несущемъ на себѣ печати своего народа, остается, совершенно помимо его воли, многое отъ этихъ примѣтъ. Какъ венгерецъ — Зичи можетъ считать свою исторію западно-европейскою исторію XVI и XVII вѣковъ, время религиозныхъ войнъ и паденіе рыцарства. Для русскаго художника это время европейской жизни совершенно чуждо; беретъ и перья, наемщики Валентштейна и монахи католическихъ монастырей, для него не существуютъ — для Зичи они явленія родныя, понятныя и вотъ почему въ аквареляхъ его, на которыхъ красуются костюмы того времени, является онъ въ полномъ блескѣ и силѣ. Само собою разумѣется, что одни костюмы не значатъ ровно ничего. Но, подмѣтивъ удачную сцену, сочную содержаніемъ минуту, хорошо костюмировать ее — это значитъ все. Здѣсь Зичи на мѣстѣ, здѣсь онъ настоящій художникъ.

(Окончаніе будетъ).

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Промышленность и торговля.

— Въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ нынѣшняго года продавцы лошадиного мяса въ Парижѣ продали до 605 лошадей, въ томъ числѣ нѣсколько ословъ и муловъ; среднимъ числомъ каждая лошадь дала до 200 килограммовъ чистаго мяса (около 500 фунтовъ), такимъ образомъ въ Парижѣ, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ продано 121,000 килограммовъ мяса (около 290,000 фунтовъ) т. е. по 40,000 килограммовъ (около 60,000 фунтовъ) въ мѣсяцъ.

— Китайцы сушатъ на солнцѣ и продаютъ задніе лапы китовъ, считающіеся у нихъ однимъ изъ лакомыхъ блюдъ. Ежегодно изъ бомбейскаго порта вывозятъ сушеныхъ китовыхъ лапъ до 500,000 килограммовъ.

Музыка.

— Фердинандъ Гиллеръ, въ Кельнѣ, получилъ изъ Петербурга приглашеніе дирижировать въ будущемъ году концертами русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ; предложеніе это имъ принято.

— По словамъ нѣкоторыхъ газетъ, въ Варшавѣ будетъ воздвигнуть памятникъ Шопену.

Театръ.

— Знаменитая французская актриса Дежазъ намѣрена навсегда оставить сцену; она явится въ послѣдній разъ передъ публикою въ одной изъ пьесъ Сарду.

— Ристори даетъ въ настоящее время представленія въ Бразиліи, гдѣ она была встрѣчена почти съ королевскими почестями.

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 30-е сентября.

Сентябрь.	Ураианіе времени.	Для С.-Петербурга.				Для Москвы.			
		Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.	Восхожд. солнца.	Захожд. солнца.	Восхожд. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	9.4	5 57	5 43	9 9	2 12	5 56	5 44	9 36	1 43
18	10.1	6 2	5 35	11 15	3 56	6 0	5 39	11 40	3 28
20	10.7	6 7	5 31	0 38	4 56	6 4	5 34	0 58	4 39
22	11.3	6 12	5 25	3 44	5 34	6 8	5 28	3 51	5 28
24	11.9	6 16	5 19	6 58	6 6	6 12	5 23	6 52	6 12
26	12.5	6 21	5 13	10 8	6 44	6 16	5 18	9 49	7 2
28	13.0	6 26	5 7	0 55	7 47	6 20	5 13	0 26	8 15
30	13.5	6 31	5 1	2 51	9 34	6 24	5 8	2 20	10 2

Чтобы получить гражданское время, изъ показанія солнечныхъ часовъ слѣдуетъ вычесть число минутъ первой графы.

Солнце находится въ созвѣздіи Дѣвы.

Послѣдняя четверть луны 16-го, новолуніе 23-го сентября, первая четверть луны 30-го.

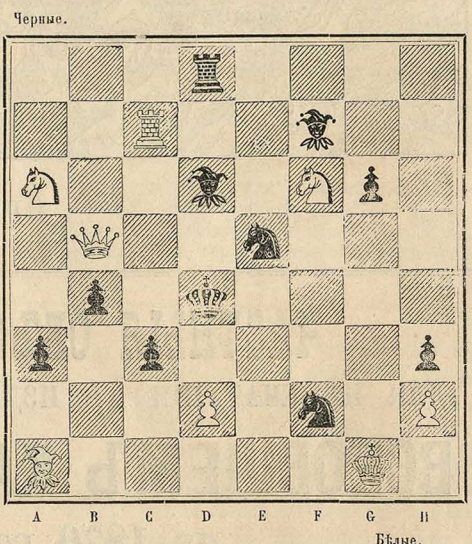
Планеты. Меркурій, Венера и Марсъ заходятъ послѣ солнца, такъ что являются вечерними звѣздами. 23-го сентября Марсъ и Венера находятся въ конъюнкціи; при этомъ первый стоитъ на небѣ выше послѣдней на 28'.

Юпитеръ находится въ созвѣздіи Овна и виденъ почти всю ночь. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Скорпіона и виденъ вечеромъ на Западѣ. Уранъ въ созвѣздіи Близнецовъ и виденъ утромъ на Востокѣ. Нептунъ находится въ созвѣздіи Рыбъ и виденъ въ продолженіи цѣлой ночи.

Изъ астероидовъ въ противостояніи съ солнцемъ будутъ Гесперія, Ирена и Елида.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 29.

Д. В. Кларка, въ Зминогорскѣ.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 20.

1. С. f4—g3 2. Кн. d5—f4+ 3. Кн. f4—d3+ и матъ.
С. b4—b3 Кр. d4—e5
—c5 С. g3—e1+ и матъ.

Кр. d4—c3 Л. d6—d3+ и матъ.

Кр. d4—c3 Кн. d5—c7 Кн. c7—a6+ и матъ.

Кр. d4—c5 ∞ Л. d6—d3+ и матъ.

Кр. d4—d3 Кр. d3—c3 Кн. f4—d3+ и матъ.

—c3: Кн. d5—f4+ Кр. d4—c5
—c5 Л. d6—d3+ и матъ.

Кр. d4—c3: Л. d6—d3+ и матъ.

Рѣшеніе задачи № 21.

1. Л. e1—e8 2. Л. e8—g8 3. g2—g3 Кн. g4—h5+ и матъ.
Кр. h7—g6 Кр. g6—f5: f7—f6 Кн. g4—f6+ и матъ.

Кр. g6—h7 —h5 Л. e8—g8+ Кн. f5—h6+ и матъ.

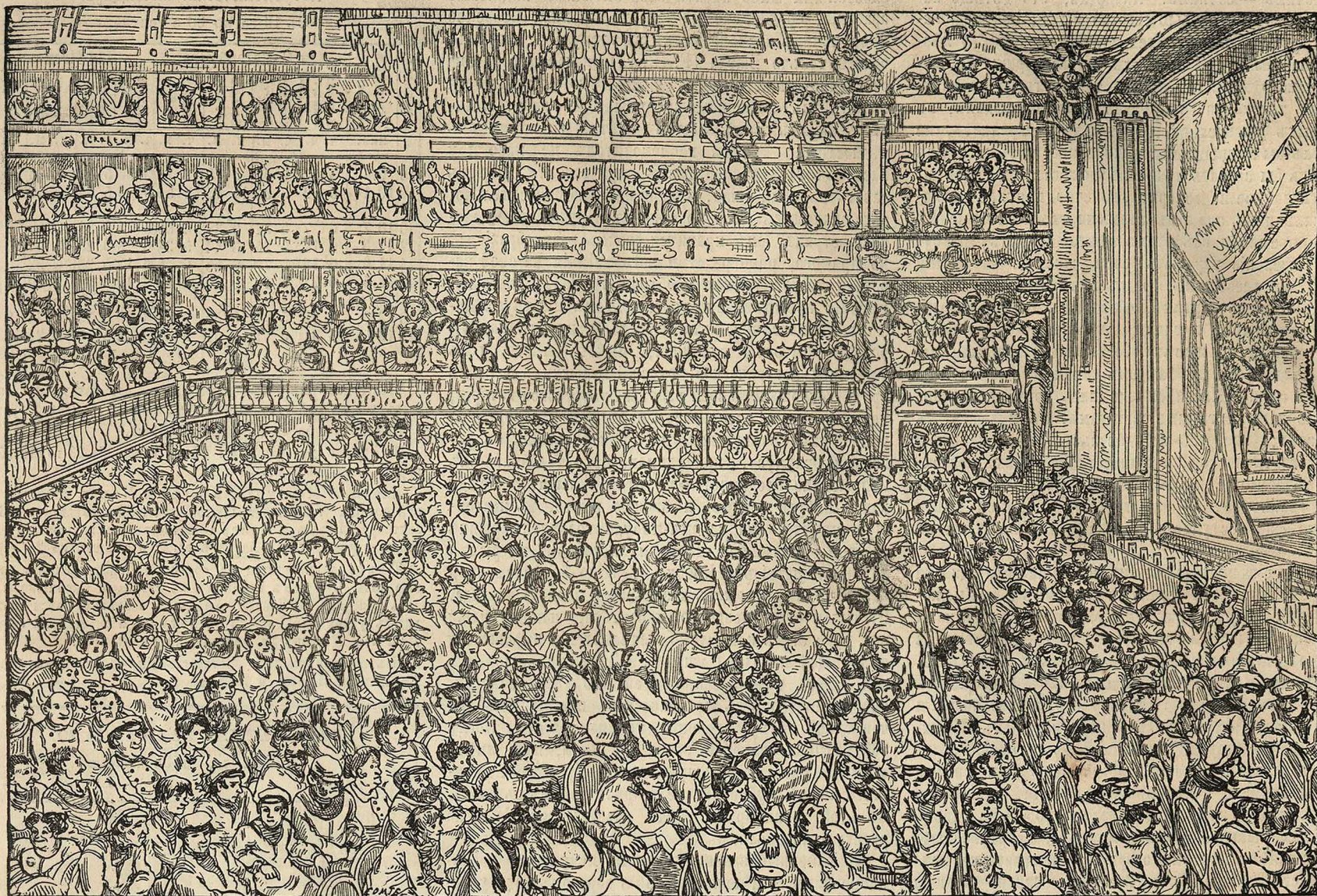
f7—f6 Кр. h7—g6 Кр. g6—f7 Кн. g4—f6+ и матъ.

Кр. g6—h7 —h5 Кн. g4—h6+ и матъ.

Кр. g6—f5: Кн. g4—h6+ и матъ.

Рѣшеніе задачи № 22.

1. Л. e7—e8 2. Л. e8—c8 3. Л. c8—c6 4. Л. c6—c3 5. Л. c3—c3+
Кр. e5—e4 Кр. e4—e5 Кр. e5—e4 Кр. e4—e5 и матъ.

Парижъ: Даровой спектакль во время праздника 15 августа.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ ДЛЯ НАПЕЧАТАНІЯ ВЪ ИЗДАВАЕМОМЪ МНОЮ ВСЕОБЩЕМЪ КАЛЕНДАРѢ

на 1870 годъ

(КРАСНАЯ ОВЕРТКА СЪ ЧАСАМИ)

будутъ приниматься **только до 18 Сентября**, послѣ чего
пріемъ означенныхъ объявленій прекратится.

Редакція «ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ» находится въ С.-Петер-
бургѣ, по Большой Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Германъ Гоппе.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальтъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. пред-
меты.
Общества врач. Париж. Порошокъ
зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Винд-
зоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для
зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ
для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-мора. Краска для волосъ Мо-
ланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго
мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже
(комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно
черезъ почту.

ОСЕННІЯ МОДЫ 1869 года.

МОДНЫЙ СВѢТЪ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫШЛИ №№ 1 по 39.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48
номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литератур-
ныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500
политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ, 12 большихъ листовъ вы-
кроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину
и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ,
исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ но-
мерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анек-
доты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ,
безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургъ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою
6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУТОДІЕ, т. е. съ 1-го іюня,
по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года
Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поспѣшить, такъ какъ осталось очень
мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ
времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 16.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту
швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ,
благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компа-
ніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ
домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и вы-
боръ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.